

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Шахматы
на раздевание

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Шахматы на раздевание

«ЭКСМО»

2014

Калинина Д. А.

Шахматы на раздевание / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2014 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Ремонт – дело добровольное, но бесконечное, в этом на собственном опыте убедились сыщицы-любительницы Кира и Леся, когда решили всего лишь немного обновить кухню в своем общем доме. Однако, как это обычно бывает с ремонтом, стоит только его начать – и остановиться невозможно... Девушки не успели оглянуться, а реконструкция по принципам фэн-шуй уже добралась до цоколя, где по совету дизайнера проделали дыру довольно внушительных размеров для выхода отрицательной энергии. И надо же такому случиться – сразу по окончании строительных работ коттедж ограбили, вскрыв сейф, в котором хранились драгоценности подруг. Среди прочего пропали серьги Лесиной бабушки. Теперь сыщикам во что бы то ни стало надо найти фамильную реликвию, пока о пропаже не узнала суровая мама Леси!..

© Калинина Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Калинина

Шахматы на раздевание

© Калинина Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Ремонт – это страшная штука, он затягивает в себя человека даже сильнее, чем водяная воронка бумажный кораблик. Кто хотя бы один раз затевал в своем жилище реконструкцию, сразу же поймет, о чем идет речь. Любой, даже самый маленький и незначительный на первый взгляд ремонтник быстро разрастается буквально в геометрической прогрессии. И если вначале его можно сравнить с легким и даже приятным ветерком, то под конец он уже напоминает собой водоворот или тайфун ужасающей мощи, засасывающий в себя все большее и большее количество сил, денег и энергии.

Казалось бы, что тут такого уж сложного – взять и поменять фасады на кухонных шкафчиках, думала Леся, затевая, как ей казалось, минимальную по финансовым вливаниям операцию. Но, увы, все оказалось далеко не так легко и просто, как рисовалось ей в воображении.

Новые заказанные точно по замерам фасады упорно не желали садиться на старую мебель, несмотря на то, что мастера сначала клятвенно заверяли Лесю в том, что они «сядут, как миленькие». Когда же этого не случилось, работники лишь развели руками и сообщили, что у Леси «повело полы», да и вообще, дерево со временем имеет тенденцию к деформации.

– Что вы хотите, – философски заявил ей один из рабочих, – годы, они же никого не красят.

Так как отказаться от новых фасадов было уже невозможно, «куды они нам, по вашим-то размерам?», а скандалить или того хуже идти в суд Лесе не хотелось, то пришлось заказать к новым фасадам и новую кухню. К счастью, сделали быстро, установили оперативно, все было бы прекрасно, но... Но тут стало ясно видно, что полы просто ни к черту не годятся! Многолетний слой грязи, проходивший четко по границе старых шкафов, теперь выступал почти на сантиметр. И как ни терла грязь Леся, как ни драила периметр, все равно злополучную полосу было видно.

И экстренно вызванная для обсуждения ситуации Кира, подруга Леси, произнесла фразу, на долгое время перевернувшую спокойную и устоявшуюся жизнь всех обитателей маленького коттеджа.

– Придется менять все покрытие.

– Может быть, поменяем только в зоне готовки? – робко предложила Леся. – Или уж менять, так менять все?

– Что ты! Разумеется, поменяем только там, где видна старая грязь! – воскликнула в ответ Кира и даже засмеялась, сочтя глупым вопрос подруги.

Однако уже ближайшее будущее показало, что нехорошие предчувствия Леси не так уж далеки от истины. Мастера, заявившиеся в коттедж для выполнения этой работы, сразу же предупредили:

– Точно, чтобы попасть в цвет, вы ламинат не найдете. Пол на кухне, где вы готовите, будет одного цвета, зона столовой другого.

Но так как кухня была совмещена у подруг со столовой, обедать в комнате с разноцветным полом показалось им не такой уж хорошей идеей.

– Что же, – удрученно пробормотала Леся, – будем менять целиком.

– Это и правильно, старый пол всегда будет диссонировать с новым покрытием. Как ни крути, а он у вас уже поцарапан, да и выцвел местами. Вы решили совершенно верно. Менять, так менять все!

И мастера сноровисто и быстро содрали старый пол, на его место положили новый, и все было бы хорошо, но... Но при этой операции с заменой пола рабочие умудрились в нескольких местах повредить обои на стенах. Не так чтобы это было так уж сильно заметно, можно и подклеить, что подруги и сделали, но все же это было уже не то. Пришлось переклеить и

обои. Новые обои потребовали новых штор на окна. А купив шторы, выяснилось, что придется поменять и карнизы. Ну а так как старые карнизы были потолочными, то теперь на их месте остались некрасивые дырки, пришлось штукатурить и красить весь потолок.

«Ну, теперь-то уж все! – думали подруги. – Потолок – он и есть потолок».

Однако, снимая люстру, чтобы не запачкать ее краской, они ее разбили. А купив новую, столкнулись с проблемой проводки. Проводка же шла по всему дому, и когда мастера заикнулись, что неплохо было бы ее поменять всюду, Кира впервые ощутила нечто вроде смутной тревоги.

– А надо ли? – спросила она.

Но мастера заверили ее, что жить в доме с неисправной проводкой – крайне опасно. И конечно, в чем-то они были правы. Так что меняли и проводку. Ну, а поменяв проводку, пришлось переклеить обои и в тех местах, где она была поменяна. А новые обои потребовали новых деталей интерьера, перестановки, частичной или полной замены плинтусов вместо сломанных в момент демонтажа, новых потолков, новых дверей, новых... Ну, в общем понятно, пошла цепная реакция, и мало никому не показалось.

Единственные помещения, которые подруги не позволили разгромить, были туалет и ванная первого этажа, потому что остаться в разоренном доме совсем без удобств они тоже не могли.

– Еще хорошо, что мужиков сейчас нету дома.

– Они бы нам показали, где раки зимуют!

И каждая из подруг при этом подумала о том, что начать надо было с того, что будь мужчины дома, они бы им и не позволили так развернуться. Ведь если замена фасадов планировалась Лесей еще заранее и заказ на них был сделан, когда мужчины были еще дома, то все остальные изменения произошли в доме уже в отсутствие мужчин. И к счастью, ни Эдик, ни Лисица не видели того бедлама, в который превратился их чудесный, уютный и обихоженный дом.

Где же были в это время мужчины? Они были в лесу. А что они там делали? Очень просто, охотились. Дело в том, что оба красавца были страстными охотниками и после открытия охотничьего сезона вконец потеряли сон и покой.

Вопрос о том, чтобы поехать или не поехать бить бедных уток, даже не ставился. Вопрос был в том, куда именно стоит отправиться.

– В Боровичи, – настаивал Лисица.

– А может, в Карелию?

Но победили все же Боровичи, потому что там жил знакомый Лисицы, тоже страстный охотник, специально всю зиму держащий у себя в сарае нескольких подсадных уток, которых использовал затем на охоте. Подругам увлечение их мужчин казалось неестественным и даже жестоким, ведь купить мясо можно было и в супермаркете, а дикая утка, как они успели убедиться, как ее ни приготовить, существенно уступала во вкусе домашней откормленной утке.

Однако никто даже не прислушался к словам подруг. С дико вытаращенными глазами мужчины рассуждали о первобытном охотничьем инстинкте, который, оказывается, в крови у всякого нормального мужика. И представитель сильной половины человечества, который не стремится убивать себе на потеху беззащитных живых тварей, которых и так-то осталось в мире всего ничего, совсем и не мужчина даже, а так... сплошное недоразумение, хляк и хлюпик.

Проводив своих супергероев, обещавших вернуться назад с багажником, доверху забитым дичью, подруги вздохнули даже с некоторым облегчением. Последние дни перед началом охотничьего сезона были для них самыми тяжелыми. Находиться с охотниками под одной крышей было несколько трудновато. Мужчины не могли говорить ни о чем другом, кроме своей охоты. А подругам эта тема, как вы уже поняли, была неприятна. К тому же мужчины посто-

янно хвастались один перед другим размером своего оружия и, прицеливаясь, то и дело спускали курки. И хотя девушки знали, что оружие не заряжено, это все равно изрядно действовало им на нервы.

Попытки образумить и утихомирить женихов ни к чему не приводили. Мужчины потеряли всякий разум, а подруги утратили рычаги давления на них.

– Ну, уехали, и очень хорошо.

– Хотя бы отдохнем от них пару недель.

Раньше чем через четырнадцать дней мужчины вернуться даже и не обещали. И вдохновленная перспективой двухнедельного отдыха без мужского присутствия в доме Леся решилась на замену фасадов шкафчиков. Что из этого вышло, мы уже знаем. Теперь пришла пора узнать, что случилось с подругами дальше и к чему их привело самоуправство, на которое они решились.

История, которую девушкам пришлось пережить, началась, как всегда все в этом мире, с совершенно невинного пустяка. Прораб – средних лет дядька, явно верующий, потому что в открытом ворота его рубахи виднелся золотой крестик на цепочке, к тому же всякий раз, когда он входил в дом, его губы шевелились, словно он читал про себя молитву, неожиданно сказал:

– Нехорошо это, когда рядом со спальней ванная комната находится.

– Почему это нехорошо? – удивилась Леся, которой именно этот аспект в их общей с женихом спальне всегда и нравился. – Очень даже удобно.

И она изумленно уставилась на прораба, от которого ожидала упрека в чем угодно, например, в том, что иконы у них дома стоят не на том месте, но чтобы его заинтересовала их с Эдиком ванная комната... Этого Леся никак не ожидала.

Впрочем, она готова была выслушать объяснения прораба, потому что этот человек успел заручиться их с Кирой доверием. За все время ремонта он ни разу не позволил рабочим из своей бригады манкировать обязанностями или как-то иначе причинить ущерб хозяйкам, пользуясь тем, что они женщины и не очень-то следят за своими тратами. Прораб проявил изумительную честность, за все купленные товары и материалы он отчитывался – приносил чеки или квитанции и ни разу не попытался обмануть заказчиц хоть на копейку.

– Так почему же нехорошо, когда ванная рядом со спальней? Это же удобно.

– Одно дело, когда удобно, – загадочно ответил прораб. – А другое дело, что нехорошо это.

– Да почему же нехорошо? – настаивала Леся, которую очень раззадорило это замечание простоватого на вид мужика.

Она даже начала злиться, но он неожиданно миролюбиво признался ей:

– Не умею я этого толком объяснить. А только слышал от одного высококлассного специалиста, что когда кровать рядом с туалетом стоит, то плохо это.

– Почему плохо?

– Так это... того... негативная энергия оттуда струится, так, что ли.

И почесав в затылке, прораб прибавил:

– А у вас тут, считай, она только стеночкой от санузла и отгорожена.

Леся с сомнением взглянула на кровать. Да, она вплотную примыкала к помещению, в котором находилась ванная комната, ну, и туалет соответственно. Никогда раньше девушка не задумывалась о том, хорошо это или плохо для их совместной с Эдиком личной жизни, но теперь слова прораба неожиданно запали ей в душу.

Как-то сразу полезли в голову непрощенные мысли о сексе, который стал случаться у них с Эдиком все реже и реже, а в последние «предохотничьи» дни его не было и вовсе. Да и прежде, если честно, интимная жизнь Леси и Эдика как-то стала затухать. Может, это охлаждение между ними как раз и было связано с потоками негативной энергии, стремящейся к их супружескому ложу из туалета?

А прораб, видя, что его слова зацепили клиентку, еще и подлил масла в огонь:

– Хотите, я вам специалиста дельного подскажу?

– Ну... хочу.

– Роман! – кликнул прораб своего помощника. – Подойди сюда. Где у тебя телефон того специалиста по борьбе с негативными энергиями?

Роман быстро подскочил и засуетился:

– Сейчас, сейчас. Телефончик у меня его где-то был записан.

Та торопливость, с которой парень всучил ей визитку с телефонными номерами и красивой голографической картинкой, изображающей цветок лотоса, заставила Лесю на минутку заподозрить, что Роман имеет с дизайнера по интерьеру Кости Нахапкина процент от выручки.

Но эти мысли совершенно исчезли из головы Леси, когда, позвонив по указанному на визитке номеру, она услышала чарующий мужской голос. Даже ради одного знакомства с обладателем этого голоса стоило поднять трубку.

Впрочем, по опыту зная, что красивый голос – это не всегда гарантия всего остального, Леся настаивала на личной встрече с дизайнером и, желательно, как можно скорее.

– Как ни просите, а сегодня я к вам приехать не могу.

– Пожалуйста, дело очень срочное.

– Нет, сегодня все равно не смогу, – отказывался Костя, своим замечательным голосом так и дразня Лесю и обещая ей, что, возможно, и сможет, возможно, и захочет. – Заказов очень много.

– Я понимаю, но все-таки...

– Это вообще удивительно, что вы меня застали в Питере, – перебил ее дизайнер, но Леся на него ничуть не обиделась. – Обычно в это время я бываю в Бостоне.

– А что вы там делаете? – не удержалась и полюбопытствовала Леся, в то же время боясь, что лезет не в свое дело.

Но дизайнер тоже оказался человеком в общении легким, он лишь доброжелательно усмехнулся и ответил ей:

– Обычно в это время я читаю всем желающим цикл лекций по использованию благоприятных энергий при оформлении интерьеров. Но в этом году я отказался полететь в Бостон, мои гороскопы предсказали мне нежелательность дальних поездок и перелетов. Поэтому я в Питере и...

– И вы мне очень нужны!

– По голосу понимаю, что вам действительно нужно, – засмеялся Костя. – Ну что же я могу для вас сделать... Может быть, завтра?

– Отлично! – обрадовалась Леся.

– Часиков в девять вас устроит?

– Так рано?

– Не думал, что девять вечера – это рано.

– Ой, я не поняла, что вы говорите про вечер, – сконфузилась Леся.

– Днем у меня все очень плотно расписано. Могу выкроить для вас окошко в девять вечера. Но если вам не подходит это время, то я могу переписать вас на... Так, посмотрим... на тридцатое июля.

– Но это же больше чем через три месяца, – ужаснулась Леся, ведь апрель еще только заканчивался.

И прикинув, что уже очень скоро, может быть, буквально на днях вернется Эдик, который еще не известно как посмотрит на эту затею с дизайнером, Леся твердо сказала:

– Нет, мое дело не может ждать так долго.

– Значит, договорились на завтра?

– Да.

Дизайнер милостиво пообещал Лесе, что уже завтра ее проблема, какой бы сложной она ни была, обязательно решится.

– Фэн-шуй – это наука, насчитывающая тысячелетний опыт. Ей по плечу любая задача.

– А налаживание личной жизни между супругами?

– Гармонизация отношений между мужчиной и женщиной, в том числе и самых интимных, – это мой конек.

То, что нужно!

И они простились до завтра, очень довольные друг другом. Леся отправилась к подруге, чтобы сказать, что скоро их посетит светило фэн-шуй, мировая знаменитость, объехавшая со своими лекциями и выступлениями весь мир и чисто случайно оказавшаяся свободной завтра ровно в девять часов вечера. Кира сначала отнеслась к визиту дизайнера прохладно, но, подсев к Интернету и заглянув на сайт Кости Нахапкина, свое мнение изменила.

– Какой симпатяга!

Костя оказался не только обладателем чарующего голоса, но и сам из себя он тоже был весьма хорош. Копна густых волос. Белоснежные зубы. Смуглое лицо и обаятельная улыбка. Так что подруги стали ждать его визита с удвоенным нетерпением. Они так давно не видели у себя дома красивых, интеллигентных или хотя бы чисто одетых мужчин, что искренне радовались предстоящему знакомству.

Единственное, что немного смущало хозяйственную Киру, так это сумма, которую придется выложить за визит знаменитости к ним в дом.

Костя появился ровно в девять ноль-ноль, словно специально дожидался условленного времени.

– По вам можно часы проверять, какой вы пунктуальный!

Таким возгласом приветствовала Кира гостя, стоя на пороге своего дома и широко улыбаясь. И честное слово, гость стоил этой улыбки. Он был действительно хорош собой. Вчера, рассматривая его фотографию, подруги пришли к выводу, что не иначе как тут поработали в фотошопе. Но теперь, видя Костю Нахапкина перед собой, так сказать, воочию, Кира понимала, никакого фотошопа, Костя реально красавчик.

Блондин с выющимися волосами, обрамлявшими его лицо. Огромные голубые глаза, прямой нос, пухлые губы. Костя был красив той античной красотой, которую можно только испортить, если что-то к ней прибавить. И Кира искренне радовалась, что ей довелось повидать такое совершенство в жизни.

Но Костя не спешил ответить ей улыбкой. Вместо этого он строго спросил у хозяйек дома:

– Что это у вас?

– Где?

– Вон там.

Кире пришлось сделать несколько шагов и спуститься с крыльца. Теперь она стояла рядом с Костей и понимала, что у этого совершенства все-таки имеется один недостаток. Костя совсем невысок ростом. Он едва дотягивал до Леси и был, конечно, гораздо ниже долговязой Киры. Но, как говорится, мал золотник да дорог. И Кира вновь взглянула на дизайнера с симпатией.

– Вон там, – настаивал Костя. – Что там?

Кира наконец взглянула в ту сторону, куда тыкал пальцем специалист по фэн-шуй, и недоуменно пожала плечами:

– Будто бы сами не видите! Это подкова. Ребята ее повесили.

– Немедленно снимите ее! – потребовал Костя.

– Почему?

– Снимите! Это очень плохой символ.

– Вот странно. Всегда думала, что подкова приносит удачу. Так все говорят.

– Только подкова, повешенная вверх рогами, – объяснил ей Костя. – Такая подкова – это полная чаша. Ваша же смотрит концами вниз, это символ ущерба, убытка, жизненная энергия уходит из вашего дома, не наполняя его, а выливаясь и убегая в землю.

– Ну надо же! – поразилась Кира. – Никогда бы не подумала.

Однако слова Кости показались ей разумными. Поэтому она встала на цыпочки, вытянула руку и сняла подкову. Она сделала это без колебаний, потому что подкову повесил Эдик, а не Лисица. Леся же лишь недовольно покосилась на подругу, но тоже вслух ничего не сказала. Впервые, потому что Эдик все равно был далеко и не мог устроить скандала по поводу снятой подковы. А во-вторых, вызов специалиста был Лесиной идеей, и значит, по логике вещей, ей первой и надлежало следовать его указаниям.

– Подкову вы потом можете повесить обратно, – смиростивился эксперт. – Но только именно так, как я вам сказал.

– Хорошо, – покорно отвечали подруги, испытывая по отношению к этому человеку некоторый почтительный трепет, ведь он с первого взгляда увидел суть проблемы. – Мы все поняли.

Но оказалось, что решение их проблем только впереди. Костя шел по дому и раздавал одно указание за другим.

– Вы должны были вызвать меня много раньше, – возмущался он. – Еще на стадии планировки внутренних жилых помещений, а лучше, так и до строительства самого коттеджа. Тогда я бы вам объяснил, что он совершенно неправильно расположен. К нему ведет прямая дорога.

– А разве это плохо?

– Совершенно недопустимо! К дому должна вести изогнутая дорога, по дуге, а лучше так извилинами.

– И что же делать? Нужно перепланировывать участок?

– Не стоит. Будет достаточно, если мы скомпенсируем негативное влияние энергии разрушения каким-нибудь крупным декоративным растением.

– В кадке?

– Ни в коем случае! Только живое, уходящее корнями в землю!

В общем, за более чем получасовую экскурсию по дому подруги узнали, что просто удивительно, как все обитатели коттеджа до сих пор живы, и не только живы, но еще и как-то функционируют. Потому что оказалось, что у них нет буквально ни одной комнаты, в которой было бы все в порядке. И ни одного помещения, где энергия бы концентрировалась именно в тех местах, где ей и надлежит быть, и наоборот, чтобы ее не было там, где не нужно.

Впрочем, если сначала подруги впали в легкую панику, то очень скоро приободрились. Оказалось, что в искусстве фэн-шуй можно компенсировать очень много негатива совершенно элементарными вещами. Для этой цели служили лягушки с монетками во рту, колокольчики, тростниковые или стеклянные палочки, при дуновении ветра красиво звучащие, называемые музыкой ветра. Иногда для избавления от негативной энергии годились даже просто камешки, цветы, фрукты, аквариумы с рыбками или, наоборот, камины, а на худой конец, картинки с изображением огня.

– Только ни в коем случае не вешайте дома полотна, изображающие стихийные бедствия или катастрофы. «Девятый вал» или «Гибель Помпеи» решительно вам не подойдут!

Дошла очередь и до спальни Леси. Девушка приготовилась к новой обличающей речи, но внезапно услышала:

– Ну, тут все в порядке.

– Как в порядке? – удивилась Леся. – А кровать? За стенкой туалет и ванная комната.

– Там у вас туалет? Немедленно переставить! Хотя... Какая неудачная планировка. Знаете, тут надо подумать.

– Что тут думать? Переставим кровать к другой стене.

– Нет, так хозяева этой комнаты будут спать ногами к дверям. Это совершенно недопустимо. Ногами вперед знаете кого выносят... Вот именно, что вам туда еще рано!

И когда притихшие подруги почтительно воззрились на него, Костя забормотал:

– Так, тут у вас окно, под окно ставить кровать тоже нельзя.

– Почему под окно-то нельзя? Там свежий воздух.

– Слишком большой поток энергии будет мешать вам спать.

– А напротив двери?

– Напротив двери категорически нельзя, энергию будет выдувать сквозным потоком. Даже не знаю, что вам и сказать. То место, где стоит сейчас ваша кровать, было бы идеальным, но вот только этот туалет... Слушайте, а что, если вам от него избавиться?

– Как это – избавиться?

– Ну, переделать ту комнату в гардеробную. А? Что скажете?

Леся представила себе, что скажет уже ей самой ее любимый толстячок Эдик, когда вернется и обнаружит за привычной дверкой отнюдь не уголок задумчивости со своим любимым мягоньким розовеньким ковриком под ногами, а всего лишь гардеробную, ей стало не по себе.

– Боюсь, мой мужчина этого не одобрит, – произнесла она со вздохом.

– А вы ему объясните.

– Это будет сложно сделать.

Кира с сочувствием смотрела на подругу. Она тоже считала, что Эдик вряд ли одобрит подобное новшество.

– А нельзя как-нибудь скомпенсировать негативное влияние туалета?

– Можно, конечно, попытаться повесить тут какой-нибудь символ, но это будет все равно не то. Впрочем, вам тут жить и вам решать. Ну, вы мне показали все помещения?

– Да. Вроде бы да.

– Вы уверены? Ничего не забыли?

– Разве что котельная.

– Вот! – воскликнул Костя. – Это именно то, что нужно! Котельная! Она снабжена окном?

– Нет, там нету окон.

– Очень плохо! Окно должно быть обязательно. Иначе энергия от сгоревшего топлива будет оставаться у вас в доме, накапливаться, и рано или поздно произойдет взрыв.

– Ой!

– Не обязательно это будет взрыв физический, это может быть эмоциональный всплеск, скандал, драка... убийство.

Нет, убийств в собственном доме подругам точно не хотелось. И они дружно воскликнули:

– Мы сделаем окно!

Костя выглядел утомленным, но довольным выполненной работой. Он еще раз прошелся по дому, сунув нос даже в самые потайные уголки, выдал еще серию дополнительных указаний, а потом убедился, что подруги законспектировали все его указания самым тщательным образом. И только после этого простился с ними, напомнив еще раз, чтобы они проделали окно в котельной.

– А какого размера? Будет достаточно маленького, величиной с кулак?

– Ваш дом отапливается газом, так что будет лучше, если вы сделаете отверстие побольше.

Ну, что же, раз надо, значит, надо. Теперь подруги ничуть не жалели тех денег, которые отвалили за визит Кости. Чувствовалось, что в доме поработал профессионал. И проводив его, девушки первым делом кинулись исполнять те рекомендации, которые могли выполнить самостоятельно.

До поздней ночи в коттедже кипела работа. Подруги упоенно двигали, перевешивали, переставляли и раздвигали все, что только возможно. А затем, когда часы уже показывали глубокую ночь, попадали каждая в свою кровать, чувствуя глубочайшее удовлетворение от сделанного дела.

Теперь их жизнь станет лучше! Не то чтобы раньше было совсем плохо, но все-таки немножко лучше – это всегда здорово.

В своем стремлении улучшить подруги совсем забыли о старой поговорке: «Лучшее – враг хорошего». Увы, в самом скором времени эта поговорка должна была им напомнить о себе сама.

Глава 2

Наутро первым делом девушки велели пришедшим рабочим проделать отверстие в цоколе дома на том месте, которое им указал Костя. Рабочие выглядели немного смущенными, они никак не могли понять, для чего понадобилось дополнительное отверстие, но спорить с хозяйками не осмелились и покорно выдолбили дыру в стене. Они оказались даже настолько любезны, что обработали неровные края цементом, придав отверстию форму правильного прямоугольника.

– И денег с вас за эту работу мы не возьмем, – сказал парень, руководивший рабочими в отсутствие прораба.

– Это наш вам подарок, – подтвердили другие. – Благодарность за хавчик.

Действительно, с самого начала ремонта, едва кухня смогла функционировать в обычном режиме, Леся неизменно варила для работавших у них в доме мужиков целые кастрюли своего знаменитого борща на говяжьих сахарных косточках или горохового супа с копчеными ребрышками. Пекла она также пироги, которые получались у нее на диво пышными и румяными. Под конец ремонта подружки совсем подружились с рабочими, оказавшимися в большинстве своем славными и совсем невредными ребятами.

Единственным, кто не очень им нравился, был Роман. Тот самый парень, который замещал бригадира. Этот Роман казался каким-то скользким типом, вечно старался первым сорвать похвалу, а работал, как замечали подружки, меньше остальных. Но зато он знал множество анекдотов и умел их рассказывать так, что даже в десятый раз все равно было смешно.

Оказалось, что все рабочие запомнили и вкусные обеды Леси, и доброту хозяек, никогда не скупившихся на подарки, и теперь, когда пришло время прощаться, сделали от себя ответный подарок. Правда, дыра оказалась немного больше, чем ожидали подружки, через нее свободно мог бы протиснуться взрослый человек. И выглядела она не ахти как эстетично, но девушки были довольны.

Ведь теперь в их доме станет поменьше шума и ссор.

– А то, честно говоря, в последнее время Лисица стал просто невыносим.

– Да и Эдик тоже. Все брюзжит и брюзжит. Если это брюзжание все это время копилось у нас под домом, то неудивительно, что Костя пришел в ужас.

– Он ведь экстрасенс. Он обязан чувствовать такого рода вещи.

Эту информацию о паранормальных способностях своего нового знакомого подружки почерпнули опять же на сайте Кости Нахапкина. Молодой человек вел не только семинары по освоению искусства фэн-шуй, но еще и проводил индивидуальные занятия по работе с тонкими энергиями.

– Какой талантливый молодой человек.

– И очень красивый.

Последнее обстоятельство было в глазах подруг весьма немаловажным фактором. Чем привлекательнее ты выглядишь в глазах окружающих, тем успешнее идут у тебя дела. Люди предпочитают иметь дело с хорошо выглядящими и приятно пахнущими людьми. Это давно известная истина, жаль, что многие люди иногда забывают о ней, а потом удивляются, почему им не везет.

Сами подружки всегда старались выжать максимум из отпущенных им природой ресурсов. И надо сказать, что у них это неплохо получалось.

Леся была пухленькой блондинкой, всю свою сознательную жизнь ведущей безжалостную и вполне успешную борьбу с собственной полнотой, которую она считала недостатком. А у Киры таких проблем не имелось. Она была высокого роста, сухоощавая, а иначе говоря, попросту тощая. Сколько и чего бы она ни съела, все калории моментально куда-то провали-

вались на зависть Лесе, у которой даже сырая морковка имела свойство оседать на бедрах в виде симпатичных округлостей.

Но так или иначе, а приведя свой дом в относительную гармонию, подруги решили заняться своей внешностью. Скоро должны были вернуться их мужчины, девушкам хотелось выглядеть хорошо. Но на фоне обновленного после ремонта коттеджа, сверкающего новой краской и фурнитурой, сами подруги стали выглядеть как-то... облезло. Лесины светлые волосы потеряли свой солнечный оттенок, и яркая медь на голове у Киры тоже потускнела. Да и кожа обеих нуждалась в уходе.

– Вот расплатимся завтра с прорабом, поблагодарим и попросимся с ним, и сразу же займемся собой.

И подруги принялись взахлеб мечтать о том, как они проведут следующий день.

– Сначала расслабляющий массаж. А то замучилась я с этим ремонтом.

– А мне шоколадное обертывание.

– Инфракрасная сауна.

– Бассейн с минеральной водой.

– Зависнем в спа на целый день!

Костя настойчиво советовал девушкам начать изменения именно с самих себя, и подруги собирались последовать его советам.

Но прежде следовало расплатиться с прорабом за проделанный его бригадой ремонт. Прораб явился на встречу вовремя, минута в минуту, но почему-то это не вызвало в подругах того умиления, как в случае с Костей Нахапкиным. Впрочем, прораб был среднего роста, среднего телосложения, да еще и кривоногим. Кроме того, голова у него была чересчур большой и с обширной плешью от затылка до самого лба. Ему было далеко до красавчика Кости, поэтому и его пунктуальность осталась незамеченной подругами.

Прораб явился с утра, когда девушки уже стояли во дворе, собираясь отправляться в салон. Они расплатились с прорабом и приготовились садиться в машину, как вдруг услышали за своей спиной:

– А это еще что такое?

Обернувшись, они обнаружили прораба, который с недоумением и, пожалуй что, с недовольством таращился на дыру в фундаменте.

– Что это? – спросил он у них. – Еще одно вентиляционное отверстие? Но зачем оно вам?

– Это не для воздуха, это для отрицательных энергий.

– Что?

– Через него выходит отрицательная энергия из дома.

Прораб нахмурился еще больше:

– И зачем оно тут?

– Мы же вам объяснили, для выхода негативных эмоций.

Прораб явно не понимал, о чем речь, и подруги махнули на него рукой. В конце концов, не всем дано достигнуть тех высот, которых, по всей видимости, начинают достигать подруги и которых уже давно достиг Костя Нахапкин. Девушки уехали, оставив прораба в недоумении почесывать голову и раздумывать о том, что он услышал.

Если бы они обернулись и посмотрели назад, то увидели бы и вовсе удивительную картину. Прораб что-то бормотал себе под нос, пожимал плечами, вздымал руки вверх, а потом и вовсе бухнулся на колени, словно потеряв какую-то мелочь в дорожной пыли.

Впрочем, даже если бы подруги и обернулись, вряд ли они придали бы большое значение странностям прораба. Ведь ремонт в их коттедже был закончен, и девушки были уверены на все сто процентов, что никогда больше не увидят ни прораба, ни его рабочих. Разве что только с Костей они были не прочь встретиться вновь.

Время в салоне прошло незаметно. После посвежевшие, похорошевшие и даже помолодевшие подруги отправились сначала по магазинам, а затем им захотелось посидеть в ресторане. Шопинг прошел в высшей степени удачно. Леся, например, купила себе сразу три купальных костюма на лето. Почему три? Да потому что она провела в примерочной сорок минут, но все равно не смогла выбрать, какой из купальников нравится ей больше, и в результате решила взять их все.

А Кира приобрела туфли на небольшом каблучке, но с такой удобной колодкой, что казалось, она ходит босиком.

В ресторане Кира сразу же заказала вино – целую бутылку.

– Надо же отметить наше удачное завершение эпопеи с ремонтом!

– А как же машина? Оставим ее тут?

– И что! Можно подумать, что это в первый раз!

– Можно заказать услугу «трезвый водитель», – продолжала сомневаться Леся.

Но Кира не любила, когда за руль ее машины садился кто-то посторонний. Она предпочитала отвечать за свое имущество сама.

Не успели подруги чокнуться, как раздался звонок.

– Это Костя, – не без удивления произнесла Леся, взглянув на экран мобильного.

– Кто?

– Наш фэншуист.

– Интересно, что ему надо? Может быть, забыл что-то у нас дома?

Оказалось, что Костя действительно кое-что упустил.

– Я забыл вам дать несколько очень важных указаний. Без них вся наша работа пойдет насмарку. Где бы мы с вами могли сегодня увидеться? Где вы сейчас находитесь?

Леся объяснила, что они сидят в ресторане, и Костя очень обрадовался этому.

– Отлично! А я боялся, что придется ехать к вам в поселок. Но раз вы в городе, то это просто превосходно. Это всего в десяти минутах от того места, где сейчас я. Лечу к вам. Обязательно дождитесь меня.

– Мы никуда и не собирались отсюда в ближайшее время.

Костя появился не через десять минут, а через полчаса.

– Пробки, очень виноват, – извинился он.

Костя стоял возле столика подруг, не решаясь присесть. И Кира предложила:

– Посидите с нами?

– Буду только рад, – еще больше повеселел он. – Целый день на ногах, одними лишь положительными энергиями, знаете ли, сыт не будешь.

Костя оказался интересным собеседником и обаятельным кавалером. Он в равной степени уделял внимание обеим подругам, так что они никак не могли понять, кто же из них нравится Косте сильнее. Иногда казалось, что Леся, иногда, что Кира, а иногда, что одинаково. Время летело незаметно, и не было похоже, чтобы дизайнер куда-то торопился.

После первой бутылки незаметно появилась вторая, а потом и третья. Костя сыпал смешными историями и анекдотами, многие из которых были подругам уже известны благодаря еще одному весельчаку и балагуру – Роману, их бывшему рабочему.

Но Костя умел так преподнести даже бородатую историю, что она начинала играть новыми красками. Кроме того, он галантно ухаживал за подругами, и так как над девушками нынче не было никаких начальников, которые могли бы призвать гулен к порядку, подруги засиделись в ресторане до самого его закрытия, а потом еще и долго гуляли вместе с Костей по ночному городу, распевая песни и веселясь от души.

Вернувшись домой, они сразу же прошли каждая в свою спальню, так как в ресторане изрядно выпили красного вина, и не одну бутылку, а несколько. Да и потом, гуляя по городу, они то и дело заглядывали в различные кабачки и бары, где выпивали «по паре глоточков».

Неудивительно, что утром Кира встала с тяжелой головой и потопала на кухню, чтобы выпить водички. Бредя по дому, она невольно удивилась тому, что многие вещи стоят не на своих местах. Кресло было сдвинуто, некоторые книги упали с полок и рассыпались по ковру. Решив, что это Леся ночью бродила по гостиной, томимая тем же желанием, с каким сейчас брела в кухню сама Кира, девушка прошла к холодильнику и, достав бутылку с минералкой, надолго слилась с ней воедино.

Напившись вдоволь, она подумала о завтраке. Но с похмелья мысль о любой пище вызвала в ней тошноту. Так что Кира, прихватив с собой бутылку воды, направилась обратно в гостиную, где упала на диван и принялась бесцельно щелкать пультом, меняя каналы. К сожалению, по телевизору ничего хорошего или веселого не показывали, комедии были глупыми, сериалы скучными, а в новостях рассказывали о таких ужасах, что Кира, похолодев, поспешно их выключила и принялась осматриваться по сторонам.

Ее затуманенный вчерашними воздействиями мозг, тем не менее, фиксировал все новые и новые странности, которые были вокруг нее. Почему сдвинут шкафчик, за которым у Лисицы находился его сейф? Куда делась старинная бронзовая фигурка танцовщицы с каминной полки? Где натюрморт, который Эдик купил на блошином рынке и потом с пеной у рта уверял всех, что это подлинный Ренуар?

Все эти вещи постепенно складывались в голове у Киры, заставляя ее ощущать смутное беспокойство. Она снова встала и прошла по дому. Ее интересовал сейф, в котором хранились их с Лесей драгоценности, деньги на хозяйство и не только. И когда Кира увидела открытую дверцу, ее словно окатили ледяным душем.

– Леся! – завопила она на весь дом. – Иди сюда! Скорей!!!

Сонная и плохо еще соображающая Леся кубарем скатилась с лестницы.

– Зачем ты так орешь? – укоризненно обратилась она к подруге.

– Нас обокрали! Вот зачем!

И Кира указала дрожащей рукой на открытую дверцу сейфа.

– Мамочка! – взвизгнула Леся. – Что же это такое?

– Что такое? Это кража, вот что это такое! Интересно знать, какая сволочь это сделала?

– Я не знаю. Кира, но это ведь просто невозможно!

– И, однако, это случилось.

– Неужели, все украли?

– Все!

– Не может быть!

– Посмотри сама, если не веришь.

Леся подбежала к сейфу и, заглянув внутрь его, горестно взвыла:

– О-о-о!!!

Кира даже вздрогнула. Она не привыкла к таким проявлениям эмоций со стороны обычно уравновешенной и спокойной Леси.

– Да ладно тебе, – попыталась утешить она подругу. – Подумаешь, обокрали. Неприятно, но не смертельно.

Но Леся не могла думать сейчас ни о чем.

– Мои сережки, – рыдала она. – Мамин подарок. Пропали!

Кира тоже подскочила к сейфу. Он и впрямь был пуст, как Земля в первый миг ее сотворения.

– Ничего нету! Ничего! – плакала рядом с ней Леся. – Господи, что я скажу маме? Она меня просто убьет, если узнает, что эти серьги пропали!

Кира с сочувствием взглянула на подругу. Размер произошедшей катастрофы оказался куда значительнее, чем показалось ей вначале. Вместе с деньгами пропали серьги, которые

Леся получила не столько в подарок, сколько на сохранение от своей мамы. «Пока я жива, – заявила ей любящая мамочка, – сережки будут считаться моими. Но ты при случае можешь в них пофорсить. И конечно, когда меня не станет, серьги окончательно станут твоими, как когда-то стали моими после смерти твоей бабушки, а ей в свою очередь достались после смерти твоей прабабушки».

И мама вытерла на этом месте набежавшую слезу, но тут же строго прибавила:

«Береги их, Лесенька, ведь новых таких ты уже не купишь».

Итак, серьги были семейной ценностью, и Кира хорошо помнила тот миг, когда в торжественной обстановке Лесе был передан этот дар.

Характер же у тети Светы был, прямо скажем, не сахар. И даже тот факт, что жила Лесина мама в Финляндии, наслаждаясь там супружеским счастьем со своим финским мужем, дела не облегчал. У Лесиной мамы имелась скверная привычка сваливаться на голову неожиданно-негаданно. И Кира даже покосилась сейчас с опаской на дверь, вдруг Лесина мама уже стоит там, уперев руки в бока и грозно глядя на провинившуюся дочь.

– Ты ни в чем не виновата, – попыталась Кира утешить подругу. – Это все воры.

– Нет, ты не понимаешь! Это были бабушкины сережки! Мама подарила их мне с условием, что я буду их хранить как зеницу ока.

– Помню я их. Маленькие с синенькими камушками.

– Это сапфир! – завопила Леся. – Эти серьги еще моя бабушка носила. А до нее прабабушка. Она эти сережки даже в войну, в блокаду не продала, на хлеб не обменяла. И в эвакуации, где им пришлось еще хуже, чем в блокаде, тоже не продала, устояла перед искушением. А я – растяпа, прошляпила! Нет, мама точно меня убьет.

– погоди ты так переживать. Найдем мы вора. И он вернет тебе твои сережки.

– Думаешь?

Леся перестала рыдать и с надеждой посмотрела на подругу.

– Думаешь, найдем?

– И не такие дела распутывали, – самонадеянно произнесла Кира. – Найдем и вора!

– А кроме сережек-то... – спохватилась Леся. – Там еще столько всего было!

– Будто бы я сама этого не знаю!

Кира не скрывала своей досады. В этом сейфе подруги держали все свои драгоценности, которых у них в последнее время накопилось довольно много. Были тут и рядовые цепочки – колечки с дешевыми искусственными камешками, изделия невысокой художественной ценности, купленные девушками еще в молодости. Теперь они могли идти разве что по цене золотого лома.

Но вместе с ними в сейфе хранились и настоящие ценности, с натуральными камнями, работы известных мастеров самых прославленных ювелирных фирм. Потерять их было очень жаль, но все же их утрату можно было возместить, купив вместо них другие. А вот сапфировые сережки Лесиной бабушки, увы... вторых таких в мире уже не имелось.

– Нет, но как это могло случиться? – возмутилась Леся, закончив наконец рыдать.

– Как? Они вошли в дом, открыли сейф и все из него взяли, вот как.

– Но тогда у взломщика должны были быть ключи от сейфа и от дома.

– Да, – задумчиво пробормотала Кира. – Действительно.

– Ты никому не давала ключей?

– Нет! Ты что! А ты не давала?

– И я не давала.

– Возможно, тогда вор просто подобрал подходящий ключ?

– Что ты говоришь? Тогда он должен был таскать с собой огромную связку. И не факт, что какой-то из его ключей подошел бы к замку от нашего сейфа.

– Выходит, подошел.

Какое-то время подруги молчали, а потом Леся спросила:

– А сейф Лисицы тоже открыт?

– Нет. С ним все в порядке.

– Вот! – воскликнула Леся. – С ним все в порядке. А почему? Потому что он приличного качества. Ах, Кира, я же говорила, что надо брать самую дорогую модель!

– Сейф Лисицы стоит целое состояние! – возмутилась в ответ Кира. – Как ты помнишь, на тот момент, когда мы покупали свой сейф, у нас не было ценностей, сопоставимых с ценой сейфа Лисицы!

Это была правда. Сейф подруг был довольно старенький, но все это время он их устраивал. В конце концов, они жили в тщательно охраняемом коттеджном поселке, где на каждом углу стояли камеры слежения, их дом был подключен к пульта охраны, и девушки были уверены, что они надежно защищены от взломщиков, воров и грабителей.

И чем дольше они думали об этом, тем сильнее душило их откровенное негодование.

– Безобразие! За что мы платим деньги? Куда смотрит охрана?

– Да, надо бы им сообщить о происшествии.

– Немедленно!

– Уверена, они сами будут в шоке.

– Ну, я им покажу! Бездельники! Лентяи!

Леся рвалась устроить разборку прямо по горячим следам, но Кира уговорила ее проверить, что еще пропало в их доме. Но оказалось, что, кроме нескольких ценных, но небольших по размеру безделушек, все остальные вещи на месте. Пропали деньги и драгоценности из сейфа, картина Ренуара (?), фигурка танцовщицы и сережки Лесиной бабушки.

– Одно ясно, вор такой же профан в искусстве, как и твой Эдик.

На это замечание Леся обиделась еще больше. Однако упоминание о похищенной картине заставило ее заволноваться.

– Боже! Еще и картина! – снова зарыдала она в голос. – Теперь не только мама, но и Эдик будет иметь ко мне претензии до конца моих дней. Скажет, что я не уберегла величайшую ценность, какая попадает человеку в руки лишь один раз в жизни.

И подруги, едва одевшись, позвонили в охрану. Как и ожидала Кира, при известии о случившейся краже охранники впали в ступор.

– Вы уверены? – только и смог выдавить из себя дежурный.

Ну, тут уж Кира отвела душу, сказала все, что накопилось у нее за это утро.

– Черт возьми! Высылаем наряд, – промямлил вконец деморализованный ее речью дежурный.

Упомянутый наряд в количестве трех человек появился очень скоро, просто моментально. У подруг сложилось впечатление, что охранники в это время ошивались где-то за углом.

В первый момент сотрудники службы охраны подругам, как и дежурный, тоже не поверили.

– Кража? – удивились они. – У нас в поселке? Нет, это решительно невозможно!

– Как невозможно? – разозлилась теперь уже окончательно Кира. – Вот сейф, он открыт и в нем ничегошеньки нету!

– Это кража, что же еще? – взвизгнула стоящая рядом с ней Леся.

Но сотрудники службы охраны поселка все равно не торопились верить подругам. Особенно сильно сомневался один, который был явно главным:

– Дверь-то в дом не взломана.

– Ее открыли отмычкой! Или ключи подобрали!

– Сейф-то тоже аккуратненько открыт. Отмычкой в этом случае не справишься.

– И что?

– Не мог ли это сделать кто-то из проживающих в доме людей?

Теперь наступил черед подруг онеметь. Кира пришла в себя первой и выдавила:

– Тут сейчас живем только мы с подругой и наши женихи.

– Ну и...

– Вы что хотите сказать, что одна из нас открыла сейф, выгребла все деньги и ценности, а потом представила дело таким образом, словно произошла кража?

– Ну... что-то в этом духе.

– Это подло! – заявила Кира.

– И мы этого не делали! – добавила Леся.

– А ваши женихи?

– Они тоже!

И так как охранник молчал, девушки принялись втолковывать ему произошедшее по второму кругу:

– У нас случилась кража.

– Кто-то подобрал ключи к входной двери и к сейфу. Вы должны немедленно найти этого человека!

– Вот как... Должен... хм...

Но, помолчав, сотрудник охраны, видимо, вспомнил, что работает он не в полиции, а в частном агентстве, и в этом агентстве его по головке не погладят, если он станет перечить клиентам.

– Ладно, – вздохнул он. – Давайте попытаемся вспомнить, кто из посторонних или даже не очень посторонних людей приходил к вам в дом?

– Кто? Да много кто! У нас был ремонт, и тут постоянно толклись рабочие, их прораб, грузчики, которые доставляли заказанную мебель или стройматериалы.

– Так-так, – несколько оживился охранник. – Телефоны этих контор у вас имеются? Телефон прораба?

Разумеется, подруги сообщили все телефоны, которые помнили или имели. И все же им было очень тяжело думать, что люди, которых они кормили обедами, с которыми дружили все это время, могли отплатить им такой черной неблагодарностью.

Записав телефоны, охранник осведомился:

– Полицию о случившемся инциденте в известность ставить будем или своими силами обойдемся?

Девушки представили себе тяготину с составлением и оформлением протокола и решили:

– Разберитесь сами, если можно, без полиции.

А Леся, которая приходила в ужас от одной только мысли о том, что о случившемся инциденте может стать известно Эдику, еще и прибавила:

– И если можно, не болтайте об этом в поселке.

– Это в наших собственных интересах, – криво усмехнулся охранник. – Если станет известно о случившемся, пятно будет на репутации нашей фирмы. Со своей стороны мы постараемся расследовать это дело как можно обстоятельнее.

– Уверена, у вас хорошо получится, – польстила ему Леся.

Охранник расправил плечи и сказал:

– Тогда я первым делом обзвоню всех тех, чьи телефоны вы мне дали!

– Вы уверены, что нужно дергать всех этих людей? Они казались такими милыми.

– Конечно, только казались! – убежденно произнес новоявленный сыщик. – Ведь один из них и есть вор!

И подруги отступили. Будь в сейфе одни лишь деньги и дешевые драгоценности, скорей всего, они не стали бы затевать расследование. Но вместе с прочим пропали и сережки Лесиной

бабушки. А значит, вор посягнул на ценность совсем иного плана, ценность, невыразимую в денежном эквиваленте.

Охранник взял своих товарищей и ушел, пообещав держать подруг в курсе расследования. А девушки стали потихоньку приходить в себя. Но им не удалось побыть в одиночестве и десяти минут, как в доме снова раздалась трель звонка. На сей раз появился глава их поселка лично. За длинные угрожающе торчащие в стороны усы, сухощавую фигурку и бойкий нрав жители поселка дали ему прозвище – Таракан. Так его звали за глаза все от мала и до велика.

Таракан был генералом в отставке, и когда он оказался на заслуженном отдыхе, но не у дел, он заскучал. А заскучав, решил заняться осуществлением мечты всей своей жизни. Старый генерал задался целью построить идеальный в его понимании поселок, где жизнь всех жителей опять бы была идеальна, разумеется, с его собственной точки зрения.

Так как Таракан все-таки был человеком военным, то поселок, который он создал и назвал «Чудным уголком», напоминал то ли казарму, то ли военный плац, то ли военный городок, из числа тех, которых Таракан на своем веку повидал великое множество. Конечно, «Чудный уголок» был поуютнее казармы, да и уровень комфорта тут был много выше, иначе никто не захотел бы здесь селиться. А так от желающих буквально не было отбоя.

Почему? Да очень просто. Пусть иногда жизнь в «Чудном уголке» и напоминала казарму, но зато безопасность тут была всегда на небывалой высоте. И подруги понимали, почему Таракан прискакал к ним спозаранку, едва только узнав о краже. Старик не мог и не хотел поверить в то, что у них в поселке может случиться нечто в этом роде.

Девушки хорошо знали Таракана, он был их старым другом и к тому же непосредственным начальником их кавалеров. Потому что жизнь на почетной пенсии в конце концов приелась деятельному отставному генералу, и как только дела в «Чудном уголке» стало можно доверить его помощникам, старик при первой же возможности вернулся в строй.

Теперь старый генерал возглавлял подразделение, название которого никогда и ни при каких обстоятельствах не произносилось вслух. И даже подруги, чьи женихи работали под началом у Таракана, до сих пор так и не знали, как называется контора, где служат их мужчины.

Когда Таракан вернулся к службе, он уже не мог уделять «Чудному уголку» так много времени, как прежде. И делами в поселке теперь управляли другие люди. Поэтому подруги не могли не оценить того, что Таракан явился к ним лично.

– Ну, красавицы мои, что же это у вас происходит? Мужчин отправили на охоту, а сами...

– Мы ни в чем не виноваты.

– Кого в дом приглашали? Говорил я вам, обращайтесь только в проверенные компании по ремонту и переоборудованию. Для кого списочек на КПП висит?

– В ваших проверенных компаниях расценки такие, что нам бы только на одну комнату и хватило.

– А так вы еще больше потеряли. Говорите, много хоть украли?

Подруги перечислили, и Таракан нахмурился.

– Так, – произнес он. – Ну, а у Лисицы? У него из сейфа тоже что-нибудь украли?

И кинул на подруг такой острый, такой пронизывающий взгляд, что им стало здорово не по себе. Они знали, что в сейфе у Лисицы хранились бумаги, которым он придавал очень большое значение. И как теперь понимали девушки, не он один. Им стало наконец ясно, зачем примчался к ним Таракан. Его озаботил не столько сам факт кражи, сколько то, ЧТО могло быть украдено из сейфа Лисицы.

– Не беспокойтесь, его сейф цел и невредим.

– Точно?

– Можете взглянуть сами.

Таракан не отказался от любезного приглашения. Он прошел в дом и внимательно изучил сейф. Убедившись, что с тем и впрямь все в порядке, он повернул повеселевшее лицо к подругам.

– Ну так, мои красавицы, будем искать вашего вора. Мы тут с коллегами посоветовались, надо нам полицию подключить.

– Но...

– Знаю, что сначала Валера обещал вам без полиции со всем разобраться, но я возразил. Если молодчик, забравшийся в ваш дом, такой дерзкий, возможно, на его совести есть еще немало подобных эпизодов. По нескольким аналогичным кражам его личность будет легче вычислить, чем если мы станем работать в одиночку.

Возразить на это было нечего, подруги даже и не пытались. Им с самого начала казалось, что без полиции в таком деле будет не обойтись. И окончательно повеселевший Таракан указал по своим делам, оставив девушкам четкие инструкции, как им держаться с полицией, что делать и что говорить.

Глава 3

Прибывшие спустя полчаса полицейские оказались на редкость дружелюбными и любезными молодыми людьми. Они держались настолько вежливо, что подружки невольно подумали о том, что ребят об этом очень сильно попросили. Серж и товарищ Букашкин, как эти двое служителей порядка представились подругам, даже не стали упрекать девушек в излишней доверчивости. Наоборот, они всячески постарались поддержать их и ободрить.

Шуточки сыпались из Сержа и Букашкина, словно из рога изобилия. И постепенно подружки немного пришли в себя, снова стали улыбаться и даже спросили, как на самом деле зовут их новых знакомых. Оказалось, что Серж – это Сергей Вешняков. А Букашкин так и есть Букашкин, только зовут его Вадим.

– Но вы нас зовите, как мы вам сказали сначала. Так жить веселей, не так ли?

Покончив со скучными формальностями, они наконец приступили к сути дела.

– Перед тем как явиться к вам, мы проверили записи с камер наблюдения, расположенных вблизи вашего дома.

– И что?

– Единственным, кто приближался к вашему дому, был человек в спецовке рабочих вашего поселка.

Подружки кивнули. Таракан завел собственную службу эксплуатации, которая щеголяла в жилетах ярко-малинового цвета. Спутать их с кем-то еще было просто невозможно.

– Этот человек держался вполне уверенно. Да и дело было еще засветло. Он подошел к вашему дому, позвонил в домофон, а спустя минуту дверь перед ним открылась, и он спокойно вошел на ваш участок.

– Когда именно это произошло? – удивились подружки, которые покинули вчера поселок еще утром, а вернулись глубокой ночью.

– В шесть часов вечера.

– Вчера?

– Да.

– В это время нас дома не было, – твердо сказала Кира. – Это решительно невозможно. В шесть вечера мы с подругой еще ходили по магазинам.

– А точнее, уже сидели в ресторане, – поправила ее Леся. – Я это помню, потому что разговаривала с Эдиком, и он удивлялся, как это я собираюсь ужинать, когда уже пробило шесть.

И она слегка покраснела, кинув взгляд на свое отражение в зеркале. За последнее время Леся набрала пару лишних килограммов, и теперь ей казалось, что все только и думают о ее потолстевших боках.

Но оперативникам было не до Лесиных терзаний и диет.

– Мы знаем, что вас не было вчера дома целый день, – сказал Серж, – и знаем, что вы вернулись далеко за полночь. И поэтому повнимательнее понаблюдали за этим типом, пытаясь понять, кто он такой и что ему нужно у вас на участке.

Полицейские потребовали еще раз прокрутить запись. И на замедленной съемке стало видно, что мужчина не просто подносит руку к двери. В этот момент он прикоснулся ключом-таблеткой к замку домофона, отомкнув его. Это очередной раз поразило подруг, потому что их собственные комплекты ключей находились в целости и сохранности. Их наличие подружки проверили самым первым делом, едва только сообразили, что в их отсутствие в доме побывал воришка.

– Значит, у вора точно были ключи от нашего дома.

– Или, по крайней мере, от замка на калитке, – согласился Букашкин.

На самом участке камер наблюдения не было. Во всяком случае, они так искренне считали. И чтобы добиться этого, девушки заполнили и передали на подпись Таракану огромное количество разного рода бланков и заявлений, прежде чем им сняли эту услугу. Таракан и его служба безопасности сопротивлялись до последнего, настаивая на том, что неразумно оставлять периметр участка без наблюдения. Но, в конце концов, упорство подруг победило, и видеонаблюдение за их участком было снято.

То есть это подруги думали, что оно было снято. Оказалось, ничуть не бывало.

– Дальше человек в спецодежде рабочего прошел к дому. Но не к входной двери, которая находилась под сигнализацией, он пошел вдоль дома.

– То есть как это вдоль дома? – поразились подруги. – Вы это где увидели?

И окончательно пришли в недоумение и негодование, услышав:

– Так там же... на записи.

– На нашем участке, возле дома или в нем самом никаких записей вестись не может!

– Насчет вашего дома не скажу, записей внутренних наблюдений нам и впрямь не показали. А вот на участке у вас наблюдение велось.

– Мы от него отказались еще несколько лет назад!

Серж и Букашкин лишь развели в ответ руками. А Букашкин сказал:

– Все вопросы к руководству службы безопасности вашего поселка. От себя могу лишь добавить, что было бы куда проще работать, ведись наблюдение еще и у вас в доме.

Подруги ничего не ответили полицейскому, но поклялись себе, что, покончив с полицией, они первым же делом отправятся к Таракану и выяснят у него, по какому праву он возобновил наблюдение за их участком. Да и вообще... прекращал ли его хоть когда-нибудь?

Однако с этим делом девушкам пришлось повременить. Несмотря на все их праведное возмущение, они не могли сейчас все оставить и бежать разбираться со службой безопасности. Букашкин и Серж требовали внимания к себе.

– Драгоценности, пропавшие у вас из сейфа, можете описать по списку?

– Конечно!

– Может, и фотографии их у вас имеются?

На некоторых фото подруги были запечатлены в своих ныне пропавших драгоценностях, и они пообещали полицейским:

– Мы поищем нужные кадры.

А Леся, так та даже пообещала нарисовать сережки своей бабушки, которые она очень хотела вернуть себе.

Но у Сержа были припасены еще вопросы к подругам:

– Я так понял, с вами проживают еще двое мужчин?

– Да, наши женихи. Но они сейчас в отъезде.

– Это как-то можно проверить?

– Можете с ними поговорить по телефону. Но если вы интересуетесь ими по поводу их алиби, сразу могу сказать, у мужиков сейчас охотничий сезон. Даже если бы им и пришла в голову дикая мысль обокрасть нас, они бы ни за что не стали делать это именно сейчас. Вот после окончания охотничьего сезона, тогда да, то есть тогда нет, но тогда у них было бы для этого хотя бы свободное время, а сейчас его точно не имеется.

– Они оба такие заядлые охотники?

– Да. Очень.

– Ну, тогда, полагаю, мы можем снять с них подозрение, – перемигнулся Букашкин с Сержем.

Но телефоны женихов они все же со слов подруг записали. И девушкам показалось, что они все равно проверят, точно ли Эдик с Лисицей находятся там, где думают девушки.

И Леся жалобно попросила:

- Можете им не говорить, что случилось?
- Можем, а почему?
- Мы не хотим ставить их в известность.
- Бойтесь, что станут вас ругать?
- Да.
- И совершенно напрасно, вы ни в чем не виноваты.

Букашкин был невысокого роста, каким-то мелким и суетливым. Черты лица у него были несколько смазанные. Красавцем он не являлся, однако у подруг сложилось ощущение, что именно он играет в паре оперативников решающую роль. Серж был долговым и белобрысым. Он прошелся по коттеджу подруг и неожиданно изрек:

- Хотел бы я жить в таком доме.
- И не успели подруги отреагировать на его слова, как он спросил:
- А что это у вас тут за жаба с монеткой?
- Это символ богатства и благополучия.
- А откуда он у вас?
- Нам его... мы его купили.

Учитывая ту сумму, которую подруги отвалили за визит Кости Нахапкина, это было чистой правдой.

- Всегда хотел узнать, для чего людям нужна такая гадость, – произнес Серж.
- Теперь знаете.
- Ты замечаешь, что в последнее время мы этих жаб только и видим? – обратился Серж к своему приятелю через окно.

Букашкин, который несколько минут как вышел во двор и занялся там визуальным осмотром внешней части дома и участка, не откликнулся. Скорей всего, не слышал. В дом он вернулся минут через пять вместе с подъехавшим экспертом, который немедленно прошел к вскрытому сейфу.

А Букашкин направился к подругам.

– Вот ведь какая странность, – произнес он. – Практически единственное место на вашем участке, которое не видно на камерах видеонаблюдения, это та часть цокольного этажа, в которой у вас имеется отверстие непонятного предназначения. Что это? Для вентиляции слишком велико. Окно? Но зачем оно вам там?

- Это не совсем окно. Это выход.
- Выход?
- Выход для негативных эмоций.

Букашкин неожиданно вздрогнул. А непосредственный Серж всплеснул руками и воскликнул:

- Стоп! Дайте-ка я угадаю, кто напел вам эту чушь!
- Это не чушь, а...
- А сказал вам про нее некий дизайнер по имени Костя Нахапкин? Я прав?
- Подруги пораженно смотрели на Сержа. А потом Кира произнесла:

– Вы тоже знаете Костю?

– Еще бы мне не знать мерзавца! – с досадой вздохнул Серж. – Да он у нас по пяти эпизодам проходит!

– В качестве свидетеля, – поспешил осадить своего порывистого приятеля более осторожный Букашкин. – Только в качестве свидетеля.

– Да наводчик он! Я тебе это давно говорю! И в каждом случае оказывалось, что именно он посоветовал людям то или иное новшество, которое в итоге и помогло ворам проникнуть в их дом. В одном случае Костя посоветовал отключить сигнализацию, потому что от нее идет

вредное излучение. В другом посоветовал хозяевам устроить небольшой фонтан, во время сооружения которого и произошла кража. В третьем...

– По всем эпизодам у дизайнера есть твердое алиби, – перебил приятеля Букашкин. – Ты что, не помнишь, почему он до сих пор разгуливает на свободе? Всякий раз оказывается, что во время ограбления этот типчик был вместе с пострадавшими. И значит, никак не мог быть тем вором, который вынес все ценности в отсутствие хозяев. Они сами это признавали.

Подруги смутились. Они ведь тоже вчера провели весь вечер с Костей. А вернулись домой в таком состоянии, что даже толком не могли различать предметы. Воры вполне могли забраться в дом в их отсутствие.

– Так что пока не сцапаем самого вора, Нахапкину нам предъявить-то и нечего.

– Но каков наглец, – продолжал бушевать Серж. – Раньше он не связывался с такими серьезными объектами. Работал по квартирам, где из мер безопасности имеется исключительно железная дверь, да и та зачастую экономкласса. А тут КПП, всюду камеры наблюдения...

– Совершенствуется парень, растет.

– Постойте! – вмешалась Кира. – Вы что, подозреваете в краже Костю Нахапкина?

– Боюсь, что так, – подтвердил Букашкин.

– Но это решительно невозможно!

– Почему? Потому что Костя милый и обаятельный?

Оперативник не скрывал своей насмешки. Видимо, этот аргумент ему приходилось слышать часто. Но Кира имела в виду совсем другое.

– Нет, – помотала она головой, – Костя не мог знать, что мы проведем весь день в спа.

– А днем на ваш участок никто и не заходил. Единственный инцидент произошел около шести часов вечера. Точней говоря, в шесть ноль семь.

Подруги принялись соображать, что с ними было в это время. Разговор Эдика и Леси о нарушении диеты состоялся в шесть ноль две. Значит, девушки точно были в это время в ресторане. Уже сидели за столиком и готовились выпить по первому бокалу вина.

– Костя не знал, что в шесть мы захотим посидеть в ресторане!

И тут же обе подруги покраснели. И было чего стыдиться. Потому что они обе вспомнили, что Костя как раз знал, что они будут в ресторане в это время. И не просто знал, они сами ему об этом и сказали. Лично сами сказали, когда Костя им позвонил. А позвонил он им как раз перед тем, как они выпили по своему первому бокалу. И было это сразу после того, как Леся поговорила с Эдиком. Значит, в шесть ноль три – шесть ноль пять. Леся закончила говорить с Эдиком, и почти сразу позвонил Костя Нахапкин. И да, она ему сказала, что они в ресторане, а он заявил, что придет. И приехал. Правда, чуть задержался, объяснил это пробками, но ведь могло быть и так, что Костя давал распоряжения своему сообщнику, который был наготове и болтался где-нибудь поблизости от «Чудного уголка».

– Почему же вы замолчали?

И снова Букашкин не скрывал своей насмешливости. Очень вредный субъект был этот Букашкин. Вот Серж, тот был добрее и помягче. Он лучше понял состояние подруг и спокойно произнес:

– Но не забывайте, Костя мог проследить за вами.

– Не трудитесь искать оправдания для нас, – глухо произнесла Кира. – Мы сами сказали Нахапкину, где мы и сколько намерены там побыть.

– Признаемся в этом, – прошептала Леся вконец убитым голосом. – Мы сами пригласили Костю в ресторан.

Нелегко было подругам сознавать, что они сами невольно помогли вору ограбить их дом. Но полицейские и не думали над ними смеяться. Вместо этого Серж сочувственно спросил:

– И получив приглашение присоединиться к вам, Костя сразу же приехал?

– Не сразу, а спустя полчаса, но он все же приехал.

– Уверен, у него есть очень талантливый сообщник. Как только Костя понял, что вы засели в ресторане, он немедленно дал указания своему сообщнику, как тому действовать, а сам отправился к вам, добывать себе алиби. Долго он с вами пробыл?

– Долго, – уныло подтвердила Леся.

– До самой ночи, – прибавила Кира. – Можно было вынести весь дом, а не только очистить один сейф и взять пару безделушек.

На душе у подруг было мерзко. Они никак не хотели поверить в то, что милый и обаятельный Костя Нахапкин никакой не талантливый дизайнер, а всего лишь воришка и мерзавец. Но, с другой стороны, это было и хорошо. Почему? Да потому что теперь девушки знали, у кого находятся их деньги и драгоценности, и могли потребовать их назад.

Но оказалось, что все не так просто.

– Дизайнер не так глуп, чтобы самому мараться с криминалом.

– За него работает кто-то другой.

– Костя же лишь дает наводки, а потом получает свою долю.

– Он ни за что не признается, даже если надавить на него.

– Это не в его интересах.

– Он будет молчать, как партизан.

Подруги тоже молчали, совершенно подавленные убийственной логикой полицейских.

– Выходит, мы знаем, кто вор, но не можем призвать его к ответственности?

– Да.

– И наши драгоценности, и деньги пропали безвозвратно?

– Во всяком случае, требовать их у Кости Нахапкина нет никакого смысла.

Нет? Ну, это подруги еще посмотрят! И не сговариваясь, обе твердо решили, что, как только распрощаются с полицией, они немедленно поедут в гости к Нахапкину. Плевать даже на Таракана и его подлую службу безопасности, продолжавшую втихаря следить за их участием, эти-то от них никуда не денутся, с ними они могут разобраться и позднее. А сейчас самое главное вернуть назад сережки Лесиной бабушки. Как уже говорилось, если всеми другими пропавшими у них из дома ценностями подруги могли еще поступиться, то этой реликвией – нет.

Костя Нахапкин жил в красивом современном доме. Фасад был украшен хорошенькими балкончиками, двор был обнесен высокой ажурной оградой. Внутри находилось полностью обустроенное для комфортной жизни пространство, проникнув в которое даже дышать начиналось как-то легче. Да и не удивительно, ведь во дворе было посажено множество цветов, декоративных кустарников и другой зелени. Совсем не то что за оградой, где оставался шумный мегаполис.

В доме имелся всего один подъезд, но из просторного облицованного мрамором холла наверх вели две широкие лестницы, и тут было две шахты для лифтов. Одна по правую руку, другая по левую. В холле дом разделялся на две половины, каждая из которых была равноценна по дизайну. Только одна часть дома была оформлена в бело-розовой гамме, а другая в зеленовато-голубой.

– Как тут шикарно! – невольно поразились подруги.

В холле тоже было много живых растений и цветов, стоящих в красивых декоративных кашпо. Лестницы были застелены коврами, а на стенах висели репродукции известных мастеров и зеркала, украшенные пескоструйными узорами.

– Совсем не так должен жить подлый тип, наводчик и вор!

– Вор должен сидеть в тюрьме!

Конечно, сажать Костю в тюрьму подружки не собирались. Да и как бы они это сделали? У них был к нему совсем другой разговор. Девушки хотели надавить на Костины самые добрые чувства, чтобы он вернул им сережки.

– Остальное пусть оставит себе.

Если же Костя и тут не поддастся на их уговоры, девушки планировали ему еще немного приплатить. Кто-то мог сказать, что это глупо – давать вору деньги за то, чтобы вернуть себе свои же вещи. Но, в конце концов, честь семьи дороже.

По телефону подружки не стали вести с Костей деловых разговоров. Они лишь попросили его о личной аудиенции, заявив, что дело чрезвычайной важности и речь идет о больших деньгах. В принципе, так оно и было, они не очень-то и соврали. Девушки ожидали, что Костя начнет отнекиваться, даже приготовились беспардонно лгать, если понадобится, но дизайнер явно не почуял подвоха и сказал, что примет их у себя дома. Подруги даже удивила та легкость, с какой мерзавец дал свое согласие на эту встречу. Видно, у человека совсем не было совести, если он так спокойно соглашался на свидание с жертвами своего собственного коварства.

– Или же он полагает, что мы совсем дуры и ничего не поняли.

Впрочем, Костя ведь не знал, что у полиции появились подозрения на его счет. Наверное, потому он и вел себя столь нагло. А еще, видимо, он преувеличивал силу собственного обаяния. Хотя если бы подругам сегодня утром не открыли глаза на то, что именно из себя представляет известный фэншуист, они бы так и продолжали считать его славным парнем. Еще и за советом бы побежали, чтобы спросить, что не так они сделали у себя в доме, в чем ошиблись, раз вместо процветания и благополучия на их голову неожиданно свалилась беда. Сила личного обаяния Кости была так велика, что девушки точно так бы и поступили.

Но теперь они были настроены решительно. И обе сжимали кулаки, жалея, что не смогут прямо с порога вlepить дизайнеру по хорошему тумaku. Может быть, позднее, когда он вернет им сережки Леси... Но пока не вернет, они будут изображать милых беззащитных овечек, способных хорошо заплатить.

– Значит, мы входим, и ты сразу же начинаешь плакать, – наставляла Кира свою подругу. – Помни, тебя должно быть жалко.

– Может быть, мне уже прямо сейчас начать?

И Лесья сморщила физиономию, явно собираясь зареветь.

– Так слишком страшно, – покачала головой Кира. – Вид у тебя не несчастный, а какой-то, скорей, кровожадный.

– А какой у меня должен быть вид? – прошипела в ответ Лесья, старательно строя гримасы перед зеркалом. – Этот гад свистнул сережки моей прабабушки! Ты себе не представляешь, как я на него зла!

– Но ты все-таки постарайся.

И Лесья постаралась. Пока они ждали лифта и ехали на нем наверх, она старательно строила рожи перед зеркалами, которых тут было великое множество. Результатом ее стараний стало то, что пожилая супружеская пара, которая дожидалась лифта, испуганно уставилась на Лесю, когда подружки приехали на этаж. Люди быстренько шмыгнули в кабину лифта и, не скрывая своего облегчения, проводили уходящих девушек взглядами.

Кира была недовольна:

– Говорю тебе в последний раз, начинай скорее реветь. Иначе все пропало.

– Может, ты поплачешь? – осенило Лесю. – Вор ведь не знает, чьи сережки.

– Я? А что... я могу.

И Кира жалостливо скривилась, и впрямь выдавив из себя пару слезинок. Глаза у нее мгновенно покраснели, кожа припухла, и даже нос вроде бы увеличился в размерах.

– Вот! – обрадовалась Лесья. – Тебя и впрямь жалко. А я буду ругаться и громить на чем свет стоит неизвестных воров.

– Это у тебя здорово получится, – шмыгнула носом Кира, стараясь не выходить из образа. – Ну... С Богом!

И она нажала на кнопку звонка. Было немного странно, что Костя не встретил их в дверях, исходя из того, что они звонили ему снизу, и вообще не открыл им дверь. Еще более странно было то, что и после многочисленных звонков подругам никто не открыл.

– Странно, – произнесла Леся. – Уснул он, что ли?

– За несколько минут? Нет, он там. Наверное, сейчас откроет.

Она нажала на ручку двери, и та действительно распахнулась.

– Открыто. Значит, можно войти.

Подруги вошли и замерли в просторной прихожей. Куда идти дальше, они не знали. Перед ними были три двери, все закрытые, одинаковые и безликие. Впрочем, за одной из них намечался какой-то шорох. Туда подруги и направились.

– Костя, вы тут? А у нас, знаете ли, проблемы. Представляете, этой ночью нас ограбили. И самое страшное, что у Киры украли одни особенные сережки, которые...

Они вошли в комнату и в ту же секунду замерли прямо у порога. Леся оборвала фразу на середине, так и застыв с открытым ртом. Костя лежал перед ними на полу.

– Господи, что с вами?

И было отчего испугаться. Фэншуист лежал и смотрел на них, губы его слабо шевелились, он издавал хрип. Его пальцы беспомощно подрагивали и царапали паркет, словно Костя из последних сил пытался ползти. Этот звук и слышали подруги.

– Костя, вы живы?

Подруги уже забыли, что перед ними вор или, во всяком случае, пособник воров, обокравших их. Теперь они видели, что это всего лишь человек, явно нуждающийся в их помощи. Они подскочили к Косте и подхватили его с обеих сторон.

– Господи, да у вас кровь!

Руки дизайнера и впрямь были все в крови. Кроме того, кровь была и на его теле, и даже на ногах.

– Да вы ранены! Кто это вас так?

Но глаза Кости стали закатываться. С его губ срывались бессвязные звуки.

– Что вы говорите? Я не понимаю!

Обе подруги старательно прислушивались к тому, что он пытался сказать, но им удалось разобрать лишь одно слово:

– Монастырь...

– Вы хотите, чтобы за вас помолились? В монастыре? Хорошо, мы передадим ваше пожелание священнику. Только в каком именно монастыре за вас молиться?

Но Костя продолжал хрипеть совсем уж неразборчиво.

– Я не понимаю! – в отчаянии воскликнула Кира. – Не могу разобрать названия.

– Но хотя бы какой это монастырь, где вы хотите отпевание? – пришла ей на помощь Леся. – Христианский или буддийский?

Однако все было бесполезно. У Кости уже не было сил, чтобы договорить фразу. Он уронил голову набок. Неожиданно подругам показалось, что за их спинами раздаются чьи-то шаги. Но в ту же секунду Костя в их руках дернулся, открыл глаза и, устремив взгляд куда-то в потолок, неожиданно четко и внятно произнес:

– Монастырская крыса!

И с этим гневным возгласом он испустил дух. Тело его в последний раз дернулось и обмякло. Какое-то время подруги молчали. Затем Кира пробормотала:

– Я... Я чего-то не понимаю... Он что... Он умер?

– Похоже на то. Во всяком случае, он не дышит.

Леся открыла сумочку и достала оттуда пудреницу с зеркальцем.

– Ну да, – озабоченно подтвердила она. – Не дышит.

– Так врача вызвать надо! Скорее!

– Какой там врач! – воскликнула Леся. – Если Костя умер, ему уже не помочь. К тому времени, как врачи доедут, все реанимационные мероприятия будут впустую.

– Массаж сердца! Надо сделать ему массаж сердца! Я видела в сериале про «Скорую помощь»!

– Кира, тут все в крови! Посмотри, какая лужа. Да он скончался от потери крови. Тут уж никакой массаж не поможет.

Подруги замолчали, сокрушенно глядя на тело Кости.

– Блин! – наконец нахмурилась Кира. – Вот засада! Это же надо было нам с тобой так влипнуть!

– Бывало и хуже.

– Да нет, куда уж хуже. Мы тут одни в пустой квартире, наедине с трупом. С криминальным трупом.

– Почему?

– Ты сама сказала, тут все в крови, и он сам тоже весь в крови. Не сам же он так порезался.

– Не сам? – продолжала тупить Леся. – А кто же его порезал?

– Я не знаю, кто! Но его убили! Понимаешь, убили!

Постепенно и до Леси стало доходить, что дело-то совсем неладно. Кира же уже давно это смекнула и теперь первой поднялась на ноги и двинулась к двери.

– Ты куда?

– Надо уносить ноги.

– А полиция?

– Какая полиция? С полицией нам в данном случае не по пути. Нам нельзя встречаться с ними.

– Но как же... мы ведь свидетели.

– Свидетели чего?

– Ну... того, как Костя умер.

– Вот именно! А перед этим его кто-то хорошенько потыкал ножиком. А кто?

– Я не знаю, – растерянно покачала головой Леся.

– Вот в том-то и дело! А что, если полицейские решат, что это мы его укололи?! Тогда как быть?

– С чего бы им так подумать?

– А с того, что они полицейские. А тут мы с тобой, наедине с трупом, и все в крови. Конечно, они в первую очередь подумают на нас с тобой!

Леся беспомощно огляделась по сторонам.

– Но уйти просто так тоже как-то неправильно, – сказала она. – Лично я за то, чтобы вызвать полицию.

Кира заколебалась.

– Мы здорово рискуем.

– Я знаю.

– И мы ничем не сможем помочь полиции.

– Но если потом они выяснят, что мы были на месте преступления, будет еще хуже.

– Да, в таких домах полно видеокамер, – озаботилась Кира. – Наши физиономии могли тут здорово засветиться.

Но тут же ей пришла в голову мысль, что если камеры записали их, то они должны были записать и того, кто нанес Косте ужасную рану.

И она нерешительно произнесла:

– Ну... можно попробовать... вызвать полицию.

В общем, подруги приняли судьбоносное решение. И они вступили в очередное свое расследование, сами даже не понимая хорошенько, как это у них получилось. Вроде бы ничего плохого не делали, смирно сидели дома, занимались ремонтом. И откуда на их головы все валяется и валяется новые и новые приключения? Совсем непонятно, что их ждет дальше, но в этом-то, надо сказать, вся и прелесть.

И помимо воли девушки вновь ощутили знакомое чувство, которое охватывало их всякий раз, когда они сталкивались нос к носу с какой-нибудь загадкой. Приключение! Вот чего им так не хватало все это время. Вот чего они жаждали, закивая у себя в поселке. Активная жизненная позиция Киры и Леси не могла позволить им отступить в сторону и предоставить дело профессионалам. Это не девушкам, а Сержу, товарищу Букашкину и службе охраны их поселка придется подождать в сторонке.

Две наши подруги, как все истинные женщины, были свято уверены в том, что шутя и играючи справятся с любым делом. И к тому же сделают они это куда лучше многих, очень многих мужчин.

Глава 4

Впрочем, решение, принятое подругами, не имело принципиального значения. Потому что судьба все заранее решила уже за них. Можно было только порадоваться, что ее интересы и интересы девушек в данном случае совпадали, но не более того.

Внезапно за дверью послышался громкий голос, который деловито осведомился:

– Это кому тут врач был нужен? Ау! Где вы?

И другой голос, помоложе, укоризненно прибавил:

– Сами врача вызывали, а встречать не выходите. Непорядок это.

– Или совсем уже прихватило вас? Встать не можете?

В первом голосе появилось немножечко сочувствия, из чего Кира сделала вывод, что прибывший врач, скорей всего, частный. От работающих на обычной «Скорой» врачей ничего подобного не дождешься. Помощь-то они умирающему человеку, конечно, окажут, но и обругать его тоже не забудут.

– Сюда! – крикнула она. – Идите сюда! Больной тут.

– Какой больной? – зашептала Леся. – У нас покойник!

– Тише! Пусть это станет для них сюрпризом.

Врачи появились через мгновение. И судя по эмблеме «МДБ», украшавшей их безупречно чистую спецодежду, это и впрямь были сотрудники частной клиники. Впрочем, чемоданчик с красным крестом являлся главным опознавательным знаком, не позволявшим усомниться в принадлежности этих двоих.

– Так, что у вас тут? – деловито осведомился тот из врачей, который выглядел постарше и посолидней.

Но, наклонившись над телом, он замер, а потом настороженно взглянул на подруг:

– Что это? Похоже на ножевое?

– Мы пришли, когда он уже был такой, – попыталась оправдаться Леся. – Вошли, а он хрипит, и кровь повсюду.

– Хм... – явно не поверил им врач. – Говорите, хрипит?

Он быстро осмотрел пациента и помрачнел еще больше. Подруги его понимали. Они и сами бы не обрадовались на месте врача.

– Он... умер? – решила еще раз уточнить Кира.

– Боюсь, что да, – пробормотал врач. – Мои услуги тут бесполезны.

– И, судя по состоянию тела, нужно вызвать полицию, – добавил второй.

– Да, мы видим, у него рана на животе.

– И не только на животе. Пробиты еще кисти рук и явные ножевые ранения ступней обеих ног.

Подруги взглянули на ноги Кости и убедились, что врач прав. Раны были и там тоже.

– Девчонки, только серьезно, это вы его так?

– Нет, это не мы.

– Мы же вам говорим, он уже был в таком состоянии, когда мы зашли в квартиру.

– То есть мертвый?

– Да. Фактически да. Шептал что-то.

– А что шептал?

– Мы не разобрали. Про монастырь что-то.

– О душе задумался, видать, – вздохнул врач. – Эх, вот бедняга! Молодой еще совсем парень. Кто-нибудь был в квартире, когда вы вошли?

Подруги хотели сказать про странные шаги, которые слышались им, но потом передумали.

– А вы сами тут как оказались, вы здесь живете?

Этот вопрос тоже относился к подругам. Пришлось им объяснить, что они пришли к покойному по делу, договорились с ним о встрече заранее. Он обещал, что будет их ждать, но вот...

– Не довелось нам с ним поговорить.

– Но мы его не убивали. Вы нам верите?

– Мне-то без разницы, хотя бы даже и вы его прирезали, – равнодушно отозвался врач. – Это не мое дело. Вопрос в том, как на это посмотрит полиция?

Полиция, увы, посмотрела на это дело именно так, как и опасались подруги, в убийстве Кости Нахапкина заподозрили именно девушек.

– Вы находились в квартире. Кроме вас там никого больше не было. Вывод ясен, это вы его и убили!

– Не торопитесь с выводами, – попыталась осадить Кира не в меру ретивого лейтенанта.

Но куда там! Прыткий юноша неся вперед огромными скачками.

– Орудие убийства где? – гаркнул он на подруг. – Ответать! Живо!

– Следите за своим тоном, юноша! – рассердилась на него Кира. – Вы не гестапо, и мы не задержанные!

– Пока не задержанные, – зловеще отозвался лейтенант. – По закону я имею право задержать вас на срок до трех суток без предъявления вам обвинения.

И, судя по взглядам, которые метал в их сторону этот страж порядка, он именно так и намеревался поступить. Подруг доставили в ближайшее отделение, где усадили на стулья и велели с них не сходить. Впрочем, разговаривать им не запретили, и девушки потихоньку пользовались этим упущением полиции.

– Что еще будет, если этот прыткий юноша узнает о краже у нас дома, – в ужасе шептала Леся. – И особенно о том, что в ней мы подозревали Костю.

– Кто же ему скажет?

– Букашкин с Сержем и скажут. Или ты думаешь, что до них не дойдет эта информация? Как только им сообщат об убийстве их главного подозреваемого, который проходит у них сразу по нескольким эпизодам, они немедленно затребуют себе материалы дела. А наши фамилии фигурируют там на первых же страницах.

Да, дело было скверное. У подруг была не только возможность прикончить Костю Нахапкина, но и мотив тоже имелся. Даже без орудия убийства им придется несладко.

– Решат, что это мы расправились с ним, мстя за украденные у нас деньги и ценности.

– Но мы этого не делали! Это сделал кто-то другой!

– Пока в этом разберутся... Да и станут ли разбираться?

В это время им пришлось прервать разговор. К ним подошел тот самый вредный лейтенант и спросил:

– Говорите, потерпевший сам открыл вам дверь дома?

– Да, мы позвонили в домофон, он ответил, что мы можем подниматься, и открыл дверь.

– Это невозможно.

– Почему? – удивились подруги.

– Потерпевший был ранен в область печени, что позволяло ему прожить еще какое-то время. Его можно было даже спасти, скончался он главным образом от потери крови. Ее вытекало из него так много, что если бы он вздумал идти к домофону, то неизбежно заляпал бы весь холл.

Подруги переглянулись. В холле Костиной квартиры была абсолютная чистота.

– Вы ведь там ничего не прибирали?

– Нет.

– Впрочем, если и прибирали, то мы это все равно скоро узнаем.

– В холле не было никаких кровавых следов, уверяю вас! – холодно отозвалась Кира.

Если бы следы или пятна крови имелись, подруги бы сразу их увидели на светлом кафеле и неизбежно бы насторожились. Но все было чисто, что и заставило подруг пройти в глубь квартиры, где они и застали умирающего и окровавленного Костю.

Они все это снова изложили лейтенанту, на что он ответил, что им придется задержаться у них в отделении. Сидеть в КПЗ, когда у них было полно других дел, подругам категорически не хотелось. И как ни претила им мысль об этом, все же пришлось позвонить Таракану. К счастью, тот был на связи. И Кира удрученно призналась:

– Мы с Лесей нашли труп.

– Чей на этот раз?

– Кости Нахапкина. И хотя это труп нашего фэншуиста, мы его не убивали. А нас в этом обвиняют!

– Я ничего не понял, но уже мчусь к вам на выручку.

– Мы в отделении...

Кира успела лишь назвать номер отделения, и связь прервалась. Впрочем, несмотря на данное подругам обещание примчаться к ним на помощь, Таракан так и не появился в отделении. Но зато вместо него тут появились Букашкин с Сержем. Они были очень недовольны самовольным поступком подруг, о чем им первым делом и сказали.

– Вы должны были посоветоваться с нами прежде, чем отваживаться на такое.

– Чтобы вы запретили нам ехать к Косте?

– Откровенно говоря, вы не имели права лезть в расследование! И зачем вы вообще к нему поперлись?

– Хотели поговорить с ним.

Полицейские переглянулись между собой, и Серж удрученно произнес:

– Нас предупреждали, что вы лихие штучки, но мы не думали, что вы настолько без башни.

Подруги молчали. Что они могли сказать в свое оправдание? Только то, что Косте, по большому счету, они зла не желали, всего лишь хотели вернуть сережки Леси и думали, что смогут сделать это без всякой крови.

– А оно вон как обернулось.

– И теперь я даже не знаю, что с вами и делать, – вздохнул Серж. – Здешние ребята твердо уверены в вашей виновности.

– Но мы не убивали!

– Вы были на месте преступления, а кроме вас там никого не обнаружили. У вас на одежде кровь потерпевшего. И у вас имелся более чем серьезный мотив для его убийства.

– Но мы этого не делали! Мы не убийцы!

Серж глубоко вздохнул.

– Попробую уговорить этих ребят, чтобы они отпустили вас под подписку о невыезде, но не знаю, получится ли.

– Какая еще подписка? – возмутилась Кира. – Пусть лучше проверят записи камер наблюдения!

– Мы разминутись с настоящим убийцей буквально на минуту! – решила выложить Леся последний козырь. – Там в квартире кто-то был, когда мы пришли.

– Но когда прибыли врачи и полиция, кроме вас и трупа, в квартире никого не обнаружилось.

– Значит, этот тип ушел, пока мы возились возле Кости.

– Вы видели этого человека? – оживился Букашкин.

– Нет, но зато мы слышали его шаги.

Подруги видели, что даже Серж с товарищем Букашкиным не очень-то им верят. Их надо было обязательно убедить в невинности девушек, и последние наперебой принялись выкладывать свои аргументы:

- Преступник был в квартире, когда мы вошли.
- Мы слышали его шаги.
- И когда мы входили в дом, то разговаривали с Костей по домофону.
- Он был жив!

Серж помотал головой, явно не согласный с подругами, но Кира с Лесей продолжали убеждать его:

– Костя впустил нас в дом, но пока мы ждали внизу лифта, а потом поднимались на нем на этаж, кто-то взял и убил Костю!

– Наверное, преступник был в квартире у Кости, может быть, стоял прямо за его спиной и ударил парня ножом сразу же, как только тот нажал на кнопку домофона.

– С ранением печени Костя мог прожить от получаса до нескольких часов, – возразил подругам Букашкин. – Вы же, по вашим собственным словам, поднимались к нему от силы несколько минут. Он бы не успел истечь кровью за такой короткий период времени. Случись все так, как вы говорите, Костю еще можно было бы спасти.

– Да. Мы поднимались всего несколько минут, – пробормотала Леся в недоумении. – Как странно.

- И открыть вам дверь по домофону он точно не мог, так как был при смерти.
- Но кто-то же нам ее открыл.
- Убийца и открыл! – воскликнула Кира. – Как мы сразу не догадались!

Серж казался заинтересованным:

- Вы кого-нибудь встретили по дороге к квартире Кости?
- На том этаже, где жил Костя, в лифт сели двое пожилых супругов.
- На их одежде или руках была кровь?
- Нет.
- Они выглядели взволнованными?
- Вроде бы нет.
- А еще кого-нибудь вы видели?
- Нет.
- Этих двоих соседей опознать сможете?
- Думаем, что да.
- Ладно, – снова вздохнул Серж. – В любом случае, записи с камер наблюдения проверить не мешает.

И он ушел к своим коллегам, а подруги остались сидеть на стульях. Так они и сидели, пока их не позвали в маленький кабинет, где находился уже знакомый им лейтенант с двумя помощниками, Серж с Букашкиным и где девушкам на компьютере показали их самих.

– Вот вы входите в дом. Вот вы поднимаетесь наверх в лифте. Вот уже запись с этажа Кости, вы выходите из лифта и сразу сталкиваетесь с какими-то людьми.

- Это и есть те самые супруги.
- А почему они так испуганно на вас тарашатся?

Блин! Какая четкая запись! Даже выражение лиц людей и то можно разобрать.

Противный лейтенант сказал что-то шепотом одному из своих помощников, который тут же вышел из кабинета. Подруги лишь мельком отметили эти непонятные для них перемещения. К счастью, запись шла дальше, и вопрос о том, почему соседи Кости так испуганно смотрят на девушек, остался в прошлом.

- Вот вы входите в квартиру потерпевшего. Дверь была открыта?
- Да.

– И вас это не насторожило?

– Мы решили, что Костя открыл нам, а сам ушел куда-нибудь на минутку. Например, ему могли в этот момент позвонить, и он отлучился за телефоном.

– Или на кухне у него что-нибудь пригорало.

Запись подошла к концу, и Кира разочарованно спросила:

– А дальше?

– К сожалению, в самой квартире камер видеонаблюдения нет. Но постойте, тут есть еще один кадр... Хочу, чтобы вы на него взглянули. Вот он! Видите!

Подруги уставились на экран. Теперь они снова смотрели на знакомый коридор и видели, как дверь квартиры Кости вновь открылась, и в проеме появилась чья-то фигура. Разобрать лицо было невозможно. Человек так низко наклонился, что был виден только его затылок, да и то закрытый капюшоном. Ссутулившись и засунув руки в карман толстовки, незнакомец быстро двинулся прочь.

– Это кто такой? – удивилась Кира.

Но еще больше она удивилась, когда увидела двух врачей, тех самых, с чемоданчиком, которые явились оказать первую помощь Косте Нахапкину.

– Постойте! – удивилась Кира. – Если врачи тут, значит, мы с Лесей еще в квартире Кости?

– Да. Вы еще там.

– И как такое возможно? Оттуда же только что вышел этот тип в капюшоне? Мы должны были его видеть.

– Вот и я тоже так думаю, – произнес Серж. – А вы говорите, никого не видели?

– Нет. Только слышали.

Теперь, когда подруги воочию увидели того третьего, верней, четвертого, кто был вместе с ними и Костей в квартире, они пребывали в сильном недоумении. Как же они его пропустили? Впрочем, немного подумав, они поняли, как такое могло произойти. Пока они возились с умирающим Костей Нахапкиным в одной комнате, другие помещения его квартиры были им недоступны. И человек в капюшоне мог прятаться там все это время, а потом спокойно покинуть квартиру Кости.

Поняв, что преступник был буквально в нескольких метрах от них, девушки похолодели. Пусть и с опозданием, им стало очень страшно.

– Он же мог и нас тоже... Ножом или чем он там Костю пырнул!

– Пусть полицейские ищут оружие убийства! – заволновалась Леся. – Преступник мог от него избавиться где-то по дороге к выходу из дома.

– Весь его путь до выхода мы проследили. Он нигде не останавливался. А спускаться предпочел по лестнице, таким образом, поднимавшиеся следом за вами на лифте врачи тоже с ним не столкнулись. И вообще, никто не столкнулся!

Полицейские не скрывали своего разочарования.

– А вошел он как? – спросила Кира и тут же попросила: – Отмотайте запись еще назад!

– Уже смотрели. Как этот человек вышел, так и вошел.

– И его никто не видел?

– Что видеть? Темная толстовка с капюшоном, темные джинсы, темные кроссовки.

И как по таким скудным приметам искать в большом городе человека?

– Может быть, он оставил свои следы в квартире у Кости? – высунулась Леся со своим предположением.

Но полицейские так на нее глянули, что она быстренько замолчала. В самом деле, если что полицейские и умеют, так это находить следы. После этого Лесиного замечания подруг отправили в угол, велели им там сидеть тихо, и на какое-то время про них все забыли.

Полицейские проматывали запись назад, и вскоре лейтенант издал ликующий возглас:

– Есть! Еще один!

Девушкам стало до смерти любопытно, что же он там увидел. Они потихоньку начали приближаться к столу, стараясь хотя бы одним глазком взглянуть на экран компьютера и понять, что же так возбудило противного лейтенанта. Их маневр остался незамеченным, все полицейские прилипли к монитору.

– Почти два часа, – возбужденно переговаривались они между собой.

– И ушел ровно за десять минут до визита второго.

– Просто смена караула какая-то получается.

– А девчонки-то пришли уже под самую развязку. Похоже, они и впрямь не виноваты.

Надо бы их отпустить.

Это произнес Серж. И наверное, подруг бы сразу же после его слов и отпустили, но в этот момент появился тот полицейский, которого лейтенант куда-то отправлял с заданием. На сей раз полицейский был уже не один, а в компании с двумя гражданскими лицами – мужчиной и женщиной. Подруги сразу же узнали тех самых пожилых супругов, с которыми недавно столкнулись возле лифта в доме Кости.

Жена увидела Киру с Лесей и тут же воскликнула, тыча в сторону подруг пальцем:

– Это они! Они! Это их мы встретили сегодня у лифта!

– Здравствуйте, – отозвалась Кира.

Но тетка не желала быть вежливой, она все не унималась:

– Видели бы вы, какие зверские были у них лица! Особенно вот у этой толстенькой!

И она ткнула пальцем в Лесю, которая буквально побагровела от ярости и унижения. Ее называли толстой!

– Вот видите! – заверещала тетка радостно. – Она снова бесится!

– Сами вы толстая! – разозлилась окончательно Леся. – И еще старая!

Это было против правил, но Леся была вне себя от злобы.

Однако тетка тоже была не лыком шита.

– В доме совершено убийство! – взвизгнула она, тыча уже сразу двумя своими указательными пальцами в сторону подруг. – Это они его и совершили!

– Думайте, что говорите!

Но лейтенант не позволил скандалу разгореться.

– Тихо! – гаркнул он на женщин, и все покладисто замолчали.

Наведя порядок, лейтенант обратился к свидетельнице:

– Говорите, вы видели этих двух девушек сегодня у вас на этаже?

– Да. Мы с мужем вышли в магазин, но муж забыл ключ, потом пришлось вернуться за пакетом, потом еще телефон забыли...

В общей сложности супруги провозились возле дверей минут пять. И когда пошли к лифту, оба были уже изрядно на взводе.

– И тут они... – продолжала ябедничать тетка. – У обеих лица перекошены. Одна в слезах, другая бесится. Ну, вот прямо как сейчас!

Подруги уже ничего не говорили в ответ. К чему, если и так все тут были настроены против них!

Впрочем, подозрительная темная фигура, заснятая на пленке, все же сделала свое дело. Подругам не стали предъявлять никакого обвинения, истерзав им нервную систему до крайней степени, девушек все же милостиво отпустили домой, предупредив, что в ближайшее время с ними еще захотят побеседовать.

– Мы и так уже сказали все, что знали.

– Откуда нам знать, что это правда?

Даже Букашкин с Сержем, такие дружелюбные еще сегодня утром, начисто теряли свое дружелюбие и смотрели теперь на подруг очень подозрительно.

И поэтому, выйдя из отделения, девушки первым делом направились в кафе, где вознаградили себя за перенесенные страдания огромными порциями мороженого. Кира взяла шоколадное, а Леся фруктовый шербет, который был менее калориен – она все никак не могла забыть нанесенное ей сегодня оскорбление. Это она-то толстая!

Дождавшись, когда руки у них перестанут дрожать, а внутри все немного успокоится, подруги приступили к обсуждению ситуации:

– Дело плохо! Если мы не найдем убийцу Кости, эти ребята запросто могут сцапать вместо него нас.

– Просто чудо, что они сегодня нас отпустили!

– Но не факт, что завтра опять не задержат.

– Им нужно отчитаться о выполненной работе, а того типа в темном капюшоне им не найти.

– И второго тоже.

Хотя девушки видели фигуру второго, а если вспомнить о хронологии, то первого Костиного визитера лишь мельком, но, по словам самих полицейских, они поняли, что тот был среднего роста и обычного телосложения. Одет он был во что-то темное, а на голове у него была кепка с большим козырьком, полностью скрывавшая лицо. А значит, что первого визитера Кости, что второго полицейские могли и не найти.

– А тут мы... готовенькие.

Подругам взгрустнулось. Очень не хотелось в тюрьму, да еще за преступление, которого они не совершали.

– Нам нужно самим немножечко подсуетиться.

– В смысле?

– Надо поискать убийцу в окружении Кости Нахапкина.

– Этого... в капюшоне?

– Не обязательно.

– Тогда в кепке?

– В кепке или в капюшоне, но это мог быть простой исполнитель. Зато если мы найдем человека, который мечтал избавиться от Кости или желал отомстить ему за что-то еще больше нашего, значит, он убийца и есть!

Мысль показалась Кире заманчивой, но она не торопилась соглашаться.

– Ну, допустим, – пробормотала она. – Но что нам нужно сделать для этого?

– Вернуться назад в дом Кости и поговорить там с его соседями.

– А еще можно потом будет наведаться к нему в офис.

– И проверить тех людей, которых тоже обокрали по Костиной вине.

– Точно! Не все такие терпеливые, как мы с тобой. Кто-то мог пожелать прикончить Костю, не пытаясь договориться с ним.

И немного приободрившись, подруги двинулись вперед. У них появилась четкая цель, к которой надлежало стремиться. И уже одного этого было достаточно, чтобы к ним вернулась бодрость духа и уверенность в том, что все будет хорошо. Пока от них хоть что-то зависит, они будут действовать. Сидеть, сложа руки и дожидаясь, пока все сделает за них кто-то другой, было не в характере этих девушек.

Первый свой визит они нанесли к Косте на работу. Логичней было бы наведаться к соседям дизайнера, но подругам очень не хотелось вновь возвращаться в то место, откуда их всего несколько часов назад вывели разве что не в наручниках. И еще эта тетка, которая обозвала Лесю толстой. Встреться Леся с ней снова, стычки было бы не избежать. Да и к тому же в доме еще могла продолжать свою работу следственная бригада. Сталкиваться с ними девушкам тоже было не с руки. Им ведь велели идти прямиком домой и оставаться там.

– Еще заподозрят нас в чем-то недобром...

– Или просто прогонят, скажут не совать нос не в свое дело.

Это было более чем вероятно. И чтобы не спровоцировать унижительную для себя ситуацию, подруги решили, что сначала наведаются в школу эстетического воспитания «Школа Жизни», созданную Нахапкиным. О существовании этой школы подруги узнали на сайте самого Нахапкина и теперь собирались воспользоваться информацией в своих целях.

Покойный ныне фэншуист активно зазывал в школу, обещая, что уже через несколько занятий жизнь учеников волшебным образом переменится в лучшую сторону. К людям придет счастье, успех, деньги, известность, а к некоторым так и просто слава. Вместе со всеми этими прекрасными вещами здоровье у всех без исключения учеников станет крепким, словно скала, супруги будут вновь любящими, а дети их невероятно послушными.

Одним словом, если верить рекламе, школа являлась некоей панацеей от всех жизненных бед и неурядиц, которые только могут поджидать хорошего человека на его нелегком пути.

– Ну, если он всем своим ученикам помогал также, как нам с тобой, то желающих расправиться с Нахапкиным может быть куда больше, чем мы думали до сих пор.

И подруги решили не тянуть с визитом в школу. К тому же от скандальной тетки они услышали, что Костя приобрел квартиру в этом доме сравнительно недавно. Он прожил там не больше двух месяцев. И значит, вряд ли успел обрасти тесным кругом знакомых, которые бы могли помочь подругам в раскрытии личности Кости во всей ее полноте. Девушек интересовало, с кем Костя общался, была ли у него возлюбленная, родители и прочее, о чем новые соседи могли и не знать.

Другое дело – это «Школа Жизни», начавшая свою деятельность еще восемь лет назад. За эти годы коллектив должен был полностью сформироваться, люди должны были хорошо изучить друг друга и своего начальника.

– Что тут долго рассусоливать... Едем, и все тут!

Ехать пришлось не так уж далеко. Двадцать минут по пробкам в сторону центра города, и вот уже подруги стоят возле симпатичного старинного трехэтажного домика, совсем небольшого, но уютного и недавно отреставрированного. Задрав головы, они увидели, что на окнах последнего, третьего этажа нарисованы яркие восточного вида цветы, поверх которых идет стилизованная под буквы санскрита надпись «Школа Жизни».

– Нам сюда.

Оказалось, что чтобы подняться на третий этаж этого дома, надо обладать неплохой физической формой. Ни о каком лифте тут и речи не шло. А лестничные пролеты были длиннющие, уходящие высоко вверх. И поэтому пожилому или просто слабому здоровью человеку было трудненько преодолеть все эти ступени. Но подруги справились, и наградой им послужила душевная улыбка одетой в белое сари девушки, открывшей им дверь:

– Мир вам! – приветствовала она посетительниц, протягивая им на ладони красный с белыми тычинками цветок. – Примите дар любви.

– Спасибо.

Цветок оказался бумажным, но вырезан он был так искусно, что с первого взгляда было и не разобрать. На нем даже блестели фальшивые капельки росы. И принявшись, Леся с удивлением поняла, что цветок даже пахнет!

– Вы у нас впервые? – осведомилась девушка в сари. – Мы рады вас приветствовать в нашем центре гуманизма и просвещения.

– В Средние века так говорили про университеты.

– В университетах преподают множество бесполезных наук, а мы преподаем всего одну, но зато самую полезную.

– И что же это за наука?

– Наука быть счастливым, конечно.

И девушка вновь тепло улыбнулась подругам. Она была очень хорошенькой, со смуглой кожей и роскошными густыми темными волосами. Фигурка у нее, насколько могли судить подруги, была стройная и подтянутая. Единственный недостаток, имевшийся у этой девушки, состоял в том, что один ее глаз немного косил. Но это ее нисколько не портило, хотя и выглядело немного странно. Косоглазие – это ведь такая вещь, которую давно и с успехом научились исправлять. Почему же эта симпатичная девушка не хочет избавиться от своего недостатка?

Но сейчас было явно не время и не место для такого разговора хоть и с милой, но мало-знакомой подругам девушкой, и поэтому они просто сказали:

– Мы бы хотели записаться к вам на занятия.

– Очень хорошо, – одобрила та. – Но позвольте спросить, откуда вы о нас узнали? Из Интернета? Газеты?

– От Кости. Костя Нахапкин посоветовал нам обратиться сюда.

Но если подруги ожидали, что девушка станет с ними еще любезнее, услышав имя своего начальника, то они здорово ошиблись. Лицо ее неожиданно окаменело. Она продолжала улыбаться, но теперь улыбались лишь ее губы, а глаза стали холодными и оценивающими.

– Вы знаете Костю? – спросила она, и ее взгляд стал еще холоднее. – Лично?

– Да, нам его посоветовал наш прораб. Костя дал нам платную консультацию по организации внутреннего пространства нашего дома, гармонизировал энергии, а потом предложил обратиться за дополнительными знаниями сюда.

– Вот как.

Девушка немного оттаяла. Но все равно она выглядела не так, как в самом начале, когда еще думала, что подруги – это простые клиентки с улицы, а не знакомые ее хозяина. Это тоже было странно. И вот насчет этого подруги обязательно должны были поговорить с девушкой.

– Так чем я могу вам помочь? – продолжила разговор та. – Какой именно предмет вы бы хотели изучать?

– Все!

– Все? Но на это уйдет очень много времени. Начать надо с чего-то одного.

– Хорошо. Посоветуйте нам.

– Может быть, вам начать с познания самих себя?

– В смысле? Сами себя мы и так достаточно хорошо знаем. Знакомы уже не первый год. И даже не первый десяток лет.

– Многие ошибочно полагают, что знают самих себя, но это далеко не так, – певучим голосом произнесла девушка. – Если вы сходите на урок к нашему Хаяне, то вы сами поймете, насколько ошибались в оценке самих себя и того, что с вами происходит.

– Хаяне... какое странное имя. Он перс?

– Почему перс? – удивилась девушка. – Нет, не думаю. А имя... Это имя дано ему самой Вселенной.

– И что... Вселенная ему прямо так и сказала, что он Хаяне и никто иной?

– Да, – совершенно серьезно кивнула девушка. – Прямо так и сказала. И когда вы сами с помощью разработанной Хаяне и другими учителями нашей школы программы достигнете определенной степени просветления, вы тоже научитесь слышать голоса Вселенной. И вам также будет открыто ваше сокровенное имя.

Подруги решили не спорить с ней. В конце концов, они ведь появились тут именно за теми знаниями, о которых толковала им эта девушка.

И поэтому Кира лишь поинтересовалась:

– А этот ваш Хаяне... он опытный учитель?

Она хотела уточнить, давно ли товарищ Хаяне работает в школе. Достаточно ли хорошо он знает Костю и все, что с ним связано? Но прямо спросить она не решилась. А девушка в сари поняла ее немного неправильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.